

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XVI.

1903.

№ 2-й.

Санчарская черезъ Главный Кавказскій хребетъ тропа и урочище Псху.

I.

Санчарская тропа.

Отъ Сухума до Двурѣчья и Доуляка.—Перевалы Доу и Ачавчарь.—Уроч. Бешта.—Перевалы Адзанишъ и Санчарскій.

Нужно было передвинуться отъ Сухума къ Санчарскому перевалу для производства работъ на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта. Предполагалось или проѣхать туда по Санчарской тропѣ (бывшая военная) до р. Бзыби, въ уроч. Псху, или-же направиться отъ сел. Баклановки (въ 8 в. отъ берега моря) по ущелью р. Баклановки, перевалить хребетъ Чедымскій и спуститься опять таки въ ур. Псху. Но послѣдняя дорога черезъ пер. Боглара, по рассказамъ знакомыхъ съ нею, оказывалась весьма неудобной, особенно для вьюковъ. Насколько неудобна эта тропа, можно заключить по тому, что для доставки вьюковъ изъ селенія Ачадара въ ур. Псху абхазцы предпочитали переносить вьюки на своихъ спинахъ. Сельскій старшина назначалъ по три человѣка вмѣсто одной вьючной лошади. Кромѣ того въ районѣ, прилежащемъ къ р. Баклановкѣ, трудно было рассчитывать найти достаточное количество вьючныхъ лошадей. Рѣшено было поэтому двинуться отъ Сухума по Санчарской тропѣ.

Желая быть обеспеченнымъ на возможно болѣе продолжительное время провіантомъ и фуражемъ, я взялъ двадцать одну вьючную лошадь. Впослѣдствіи я жалѣлъ, что взялъ такъ много вьюковъ, и еще болѣе сожалѣлъ, что взялъ только девять проводниковъ, изъ которыхъ опытныхъ было всего трое. Нужно было взять человѣкъ 12—15 проводниковъ, тѣмъ болѣе, что лошади и вьючная упряжь попались весьма плохія. Въ этомъ случаѣ лучше было взять специалистовъ по передвиженію съ вьюками и по горнымъ дорогамъ, такъ называемыхъ черводаровъ.

Въ 5 ч. вечера 5 іюля выступили изъ Сухума и черезъ 2½ часа были у поста полицейской стражи, что за р. Гумистой, близъ сел. Михайловскаго и вновь отстроеннаго женскаго монастыря. Дорога эта считается колесной, хотя главнымъ образомъ для аробъ. Монахини ѣздятъ по ней въ весьма прочной желѣзной двухколескѣ. Къ сожалѣнію, переправа черезъ р. Гумисту служитъ значительнымъ препятствіемъ. Монахини поручаютъ переправлять лошадь и двухколеску кому нибудь изъ крестьянъ сел. Михайловскаго, а сами переходятъ вбродъ, если только, конечно, Гумиста въ такомъ состояніи, что переправу эту можно сдѣлать.

Но вотъ черезъ Гумисту переправились. Ночевка была у стражниковъ, но плохая, грязная. Утромъ хотѣлось поскорѣе и подальше уѣхать отсюда. Въ долину Гумисты была обильная роса и чувствовалась свѣжесть. Выступили только въ 7 ч. утра, ибо навьючиваніе лошадей взяло немало времени. Пришлось оставить одну лошадь за слабостью и непригодностью, такъ какъ она могла связать насъ въ дальнѣйшемъ пути. Черезъ 1½ часа проѣзжали черезъ сел. Андреевское, а всего черезъ 5 час. пути отъ поста прибыли въ урочище Двурѣчье, тамъ, гдѣ р. Ахиса впадаетъ въ р. Гумисту. При сліяніи ихъ образовалась значительной площади наносная долина, покрытая травой; здѣсь при проведеніи Санчарской тропы были временныя постройки для солдатъ, участвовавшихъ въ работахъ; нынѣ-же мѣстность эта служитъ главнымъ образомъ для остановокъ и пастбы вьючныхъ лошадей и прогоняемаго въ горы скота. Пройденный путь до этой долины отъ поста есть лучшая и наиболѣе удобная часть Санчарской тропы. Все это разстояніе можно проѣхать спокойно, не слѣзая съ лошади. Все время дорога идетъ среди лиственнаго лѣса, по плотному трасу. Исключеніемъ является подъемъ отъ поста, по каменистой и частию грязной мѣстности. Пріятно было ѣхать по хорошей горизонтальной дорогѣ и все время въ тѣни и прохладѣ лѣса. Шириною отъ 1½ до 2 саж., этотъ участокъ Санчарской тропы замѣчательно хорошо сохранился. Просто не вѣрится, что онъ вотъ уже тридцать лѣтъ не подчищался и не ремонтировался, не ремонтировался послѣ того, какъ изъ ур. Песху ушелъ квартировавшій тамъ баталіонъ солдатъ и штабъ-квартира. И только мѣстахъ въ трехъ-четырехъ онъ узокъ или засыпанъ сконившейся отъ времени землей или листьями: такіе участки, впрочемъ, можно считать только саженими. Нѣтъ сомнѣнія, что участокъ этотъ проложенъ въ весьма благоприятной для дороги мѣстности. Крупный лиственный лѣсъ обсту-

наетъ дорогу и защищаетъ ее отъ дѣйствій вывѣтриванія и размыва. Невольно припоминается тропа Клухорская, по ущелью р. Кодора. Частые завалы, каменные осыпи и всякаго рода разрушенія очень часты на этой тропѣ. Что было бы съ Клухорской тропой безъ ремонта, безъ сторожей, безъ постоянныхъ расчистокъ не за 30 лѣтъ, а хотя-бы только за 30 мѣсяцевъ!

Къ неудобнымъ частямъ пройденнаго участка Савчарской тропы слѣдуетъ отнести подъемъ тотчасъ-же за р. Гумистой, продолженный въ скалѣ (по трасу дороги навалены острогранные камни плотнаго известняка, которые, впрочемъ, легко удалить; по этому же подъему встрѣчаются мокрыя и грязныя мѣста), и крутой поворотъ, также пробитый въ скалѣ, за такъ называемыми Скалистыми воротами. Ширина этой части дороги не болѣе одной сажени и высота полотна надъ р. Гумистой не менѣе 700 футовъ. Съ одной стороны тропы ограничена здѣсь почти отвѣснымъ склономъ къ Гумистѣ, а съ другой стороны тоже почти отвѣсной скалой. Протяженіе этой полосы не болѣе 50—60 саж. Въюки проходятъ хорошо. Неудобство этой части тропы искупается вполнѣ тѣмъ обширнымъ и интереснымъ кругозоромъ, который открывается путешественнику вверхъ по ущелью р. Гумисты. Ущелье сплошь покрыто листовнымъ лѣсомъ. Безконечное число хребтовъ ниспадають справа и слѣва; правѣе и выше виденъ гребень Чедымскаго хребта, верхнія части котораго кажутся такими крутыми и недоступными, что невольно задаешься вопросами: гдѣ-же подыметя на него Савчарская тропа? гдѣ переваль Доу, черезъ который она должна пройти и названіе котораго не даромъ, должно быть, означаетъ „великана“, „богатыря“? Но далеко еще до этого перевала: дорога будетъ идти все время по лѣвому склону Гумисты и приблизительно на одной и той-же высотѣ надъ нею, систематически обходя каждый хребетъ, каждую лоцину. Неудивительно, что, когда генералъ-маіоръ Колюбакинъ двинулся въ іюль 1861 года изъ Сухума съ отрядомъ войскъ по направленію къ Пеху, разрабатывая одновременно дорогу, то разработалъ только часть ея и отступилъ. Впрочемъ, къ трудностямъ, такъ сказать, естественнымъ, матеріальнымъ присоединялись тогда и другія: каждую сажень пути нужно было отвоевывать не только лопатой и топоромъ, но еще штыкомъ и пудей; рубились просѣки, строилась дорога, а цѣли стрѣлковъ окружали мѣсто работы и отстрѣливались. Пехувцы, узнавши, что идти по направленію къ шямъ, вышли далеко навстрѣчу: абхазцы-же, хотя они и считались намъ

дружественными и абхазская милиція даже была къ нашимъ услугамъ, съ услѣхомъ помогали пехувцамъ противъ русскихъ. При такихъ условіяхъ велась работа на протяженіи отъ Гумисты до той пологой площади на известковомъ массивѣ „Агрикъ“, гдѣ нынѣ раскинулось греческое селеніе Андреевское. Отсюда съ одного изъ уступовъ г. Агрикъ г.-м. Колюбакинъ могъ видѣть Чедымскій хребетъ съ его наивысшей частью въ видѣ скалистыхъ шпилей и массивовъ, а отчасти и тотъ рядъ слѣдующихъ другъ за другомъ лѣсистыхъ хребтовъ, которые ниспадають къ р. Гумистѣ. Не лишено интереса описаніе части хребта, сдѣланное Колюбакинымъ въ одномъ изъ рапортовъ *): „Предъ нами часть хребта Доу, очистившись отъ тумановъ, предстала въ полномъ величій своемъ: его каменные, игловатые, испещренные снѣгомъ утесы рисовались на лазури неба. Если его вершины не были совершенно покрыты снѣгомъ, то, конечно, не отъ недостатка высоты, а отъ крутизны реберъ своихъ... Изъ разспросовъ должно было заключить, что перевалъ совершенно покрытъ снѣгомъ съ половины октября до конца мая и что въ эту пору года въ случаѣ крайней необходимости переправляются черезъ хребетъ не иначе, какъ на лыжахъ особаго рода“. Въ настоящее время, когда дорога проложена почти подъ самый хребетъ, мы, конечно, можемъ смѣло сказать, что не такъ ужъ страшенъ Чедымскій хребетъ,—стоитъ только поближе къ нему подойти.

Отъ Двурѣчья до поляны Доуляна. Но продолжу описаніе тропы. Черезъ р. Ахисъ моста нѣтъ, переходъ вбродъ, и въ обыкновенную погоду не представляетъ затрудненій. Многихъ знающихъ уже Санчарскую тропу соблазняетъ нѣсколько сокращенный путь, прямо вверхъ по руслу рѣки Гумисты. Я тоже соблазнился этимъ яко-бы сокращеннымъ направленіемъ и послѣ отдыха на полянѣ у двухъ рѣчекъ выступилъ прямо по руслу р. Гумисты. Впослѣдствіи я весьма сожалѣлъ, что измѣнилъ Санчарской тропѣ: есть расчетъ ѣхать по руслу ради сокращенія времени и разстоянія, но только не съ двадцатью вьюками, или, по крайней мѣрѣ, не на такихъ плохихъ вьючныхъ лошадяхъ, какія достались ва мою долю. Дѣло въ томъ, что пришлось переѣзжать русло рѣки Гумисты и ея рукавовъ болѣе двадцати разъ. И, хотя воды было немного, не болѣе 1—2 футовъ глубины, все-таки частыя переправы черезъ рѣку неприятны и неудобны. Нужна хорошаяковка лоша-

*) Дѣло гл. шт. кавказск. арміи по генер. штабу, II отд., 1861 г., № 2.

дей и хорошей приемотръ, чтобы лошадь съ вьюкомъ не взяла другого направленія, идя черезъ рѣку. Такъ, въ одномъ мѣстѣ при переправѣ неровности два рѣки, крупные валуны и камни были причиной паденія лошади въ воду съ вьюкомъ; быстрымъ теченіемъ ее отнесло въ болѣе глубокое мѣсто, и, по всей вѣроятности, она бы захлебнулась и не встала изъ подъ вьюка, если бы своевременно не удалось обрѣзать вьючные ремни. Унесло только одинъ мѣшокъ сухарей. Но подобныя приключенія въ дорогѣ весьма задерживаютъ, разстраиваютъ расчетъ времени, нужнаго для передвиженія, внушаютъ страхъ хозяевамъ лошадей и неувѣренность за благополучіе дальнѣйшаго пути. Въмѣсто того, чтобы притти часамъ къ семи вечера на поляну Доуляка, что подъ переваломъ Доу, гдѣ предполагалась ночевка и пастба лошадей, пришлось переночевать у русла рѣки въ лѣсу. Но, къ счастью, погода благоприятствовала намъ.

Пройденный путь лежалъ по наносной долинѣ р. Гумисты, большею частію по правой ея сторонѣ и по лѣснымъ островамъ; на такихъ островахъ дорога замѣтно сохраняется и пробита, на островахъ-же временныхъ она исчезаетъ. Въ одномъ мѣстѣ отъ рѣки тропа сразу круто поднимается на выдающийся отрогъ, представляя неудобство для вьюковъ; спускъ съ этого отрога тоже неудобенъ. Къ неудобствамъ этого направленія слѣдуетъ отнести также кустарникъ и молодой лѣсъ, иногда мѣшающій по пути движенія, уже не говоря про то, что направленіе это пригодно лишь въ сухую погоду, когда въ рукавахъ и Гумистѣ немного воды. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба склона Гумисты подходятъ близко къ рѣкѣ, легко замѣтить большое число осыпей; на лѣвомъ склонѣ они преобладаютъ не только числомъ, но и размѣрами. Но всѣ эти осыпи замѣтны лишь при движеніи по самому руслу рѣки, а съ другихъ пунктовъ, хотя бы и командующихъ, онѣ исчезаютъ для наблюдателя: густой лиственный лѣсъ и крутизна склоновъ скрываютъ ихъ. За одинъ часъ пути до поляны Доуляка дорога выходитъ изъ русла рѣки и на лѣвомъ берегу сливается съ Санчарской тропой, которая здѣсь имѣетъ только кое-гдѣ слѣды обработки и мало отличается отъ обыкновенной горной удобной вьючной тропы.

Санчарская тропа отъ Двурѣчья до ур. Доуляка. Только что описанное направленіе пути—*обходъ* Санчарской тропы, который доступенъ въ сухое время и который нельзя рекомендовать для вьючнаго движенія. Санчарская-же тропа отъ поляны Двурѣчье поднимается по лѣвому склону надъ Гумистой и, достигнувъ высоты

надъ нею футовъ 700, идетъ дальше въ горизонтальномъ направленіи, постепенно огибая все хребты и лощины, ниспадающія отъ Чедымскаго хребта. Подъемъ отъ поляны Двурѣчье сначала небольшой, футовъ на 150—200, затѣмъ горизонтальное протяженіе въ продолженіе минутъ двадцати, небольшой спускъ въ долину Гумисты, и опять подъемъ по крутому хребту, причемъ глинистая почва мѣстами разрушена: подъемъ этотъ занимаетъ времени минутъ 25—30, послѣ чего тропа переходитъ въ горизонтальное направленіе. Но въ началѣ этого направленія слѣдуетъ отмѣтить каменную осыпь, черезъ средину которой проходитъ тропа; мѣстами шириная ея по осыпи не превышаетъ 1—1½ аршина и представляетъ опасность для вьюковъ, въ виду чего мною приказано было перенести казенныя вещи на рукахъ, тѣмъ болѣе, что протяженіе этой осыпи не болѣе 50—60 саж. За исключеніемъ перечисленныхъ неудобствъ, остальная часть описаннаго участка представляется, какъ и первый участокъ, прекрасно сохранившейся разработанной тропой, идущей все время лѣсомъ. За часъ пути до поляны Доуляка разработанная часть тропы прерывается и дорога спускается къ Гумистѣ крутымъ хребтомъ, спускается въ томъ мѣстѣ, гдѣ подходитъ къ ней обходное направленіе по руслу рѣки.—Передвиженіе съ вьюками отъ поляны Двурѣчье до поляны Доуляка заняло 4½ часа времени. Обыкновенно эта поляна, также какъ и Двурѣчье, служитъ мѣстомъ отдыха, остановки и пастбы лошадей. Поляна Доуляка, съ травой, водой и значительная по площади, очень кстати и на мѣстѣ. Послѣ Двурѣчья на протяженіи 3½ ч. ѣзды нѣтъ удобныхъ мѣстъ для остановки и отдыха, а особенно съ вьюками, да и кромѣ того предстоящій подъемъ къ перевалу весьма крутъ и затруднителенъ.

Отъ поляны Доуляка къ переваламъ Доу и Ачавчаръ. 8 іюля въ 5 час. утра выступили съ поляны Доуляка къ перевалу. Густой туманъ закрывалъ все кругомъ. Рѣка Доули-квара, впадающая справа въ Гумисту, завалена камнями и большими валунами. Самый спускъ къ ней крутъ, но грунтъ разбитый, мягкій. Сейчасъ-же за рѣкою начинается подъемъ, неразработанный, крутой, мелкими зигзагами. Этотъ подъемъ можно считать *самымъ труднымъ* мѣстомъ въ описываемой части Санчарской тропы, т. е. считая отъ Сухума до Главнаго хребта и вереть пять на сѣверномъ склонѣ. Не болѣе, какъ черезъ часъ подъема, туманъ сталъ замѣтно рѣдѣть, кое-гдѣ проглядывали лѣсныя вершины; еще немного спусти изъ-за хребта, на который мы поднимались, блеснули лучи солнца; ту-

манъ осѣлъ на дно ущелья и передъ нами открылись лѣсные хребты, величественные, темнозеленые. Противолежащій склонъ верховьевъ Гумисты казался совсѣмъ близко: можно было отличить особенную свѣжесть зелени лѣсовъ послѣ утренняго тумана. Къ юго-западу рѣзко выдѣлялась вдали желтѣющая скалистая вершина Сафербея. На востокъ выдѣлялась остренькая вершина Чумкузба и видны были лѣсныя цѣпи горъ. Хребеть, по которому поднимается тропа, неширокой, не шире 30 сажень; въ направленіи тропы лѣсъ очень рѣдкій, или даже совсѣмъ его нѣтъ, какъ, напримѣръ, въ верхней части подъема; грунтъ плотный, каменистый. Черезъ два часа крутой подъемъ кончился, и отсюда тропа принимаетъ горизонтальное направленіе, подходя черезъ $\frac{3}{4}$ или черезъ 1 часъ къ самому перевалу Ачавчаръ. Такимъ образомъ, можно сказать, что крутой подъемъ тропы на хребеть Чедымскій кончается приблизительно на высотѣ перевала Ачавчаръ. Горизонтальная часть тропы, отъ того мѣста, гдѣ кончается подъемъ, и до перевала, разработана въ скалѣ шириною отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ сажени. Какъ ни труденъ подъемъ, но онъ все таки неопасенъ на случай паденія лошади или вьюка, ибо склоны лѣсисты и будутъ служить задержкой при паденіи. Нельзя сказать того-же для остальной части тропы передъ самымъ переваломъ Ачавчаръ. Здѣсь въ мѣстахъ 4—5, особенно въ мѣстахъ пересѣченія тропы ниспадающими ручьями, есть опасныя для движенія лошади мѣста: скала мѣстами вырвана неровно, отчего въ этихъ мѣстахъ небольшіе скалистые уступы, которые и могутъ быть гибельны, если лошадь поскользнется и потеряетъ равновѣсіе. Къ сожалѣнію, въ такихъ именно мѣстахъ и сама тропа становится уже, чѣмъ въ мѣстахъ болѣе безопасныхъ. Но весьма незначительныхъ затратъ на какіе нибудь 20—30 взрывовъ динамитомъ было бы достаточно, чтобы привести эти мѣста въ хорошее состояніе, а тропу сдѣлать пригодной для совершенно безопаснаго движенія не только верхомъ, но и для вьюковъ и даже на такихъ плохихъ вьючныхъ лошадяхъ, какія были въ моемъ транспортѣ. Одна изъ такихъ лошадей упала съ вьюкомъ, вьюкъ задержался на скатѣ за кусты, а лошадь скатилась въ ущелье по весьма крутому и мѣстами обрывистому склону. Лошадь была плохая, слабая. Хозяинъ ея—грекъ горько плакалъ и отъ безсилія помочь горю ударялъ камень о камень, проклиная судьбу, а, можетъ быть, на своемъ родномъ языкѣ проклиналъ и меня, потому что одинъ изъ проводниковъ, бывшій солдатъ, закричалъ на него и велѣлъ прекратить эти причитанія. Я

былъ радъ, что упалъ въюкъ не съ инструментами, не съ казенными или иными необходимыми вещами, а мѣшки съ сухарями. Наши въюки не превышали по вѣсу $4\frac{1}{2}$ пудовъ, за исключеніемъ въюка съ палатками, въ которомъ было до 5 п., между тѣмъ какъ черводары возятъ въюки по этой же тропѣ и черезъ Главный хребетъ вѣсомъ до 7 пудовъ и провозятъ вполне благополучно, благодаря крѣпости и привычности ихъ лошадей, хорошей упряжи и опытности самихъ черводаровъ. Отъ поляны Доуляка до перевала Ачавчаръ понадобилось 3 ч. времени при разстояніи около $4\frac{1}{2}$ версть. Въ виду того, что этотъ подъемъ на Чедымскій хребетъ представляетъ въ настоящее время одно изъ главнѣйшихъ препятствій въ направленіи на сѣверный склонъ Главнаго хребта, остановимся болѣе подробно на нѣкоторыхъ данныхъ.

Высота перевала Ачавчаръ опредѣлена мною инструментально въ 651 сажень надъ уровнемъ моря. Поэтому съ остальными данными, которыя встрѣчаются относительно этого перевала, опредѣленными приблизительно, или даже анероидомъ (Дембскій), можно не считаться. И, если ниже приведены данныя Демскаго, то главнымъ образомъ для характеристики крутизны подъема тропы. (Высота поляны Доуляка на съемкѣ поруч. Красновидова около 400 саж. надъ ур. моря. Относительный подъемъ въ 251 саж. приходится на горизонтальное протяженіе въ одну версту, что дастъ длину наклонной линіи, по которой поднимается дорога, въ 2, в.).

Дембскій *), горный инженеръ, анероидомъ опредѣлилъ высоту перевала Ачавчаръ въ 570 саж., а высоту поляны Доуляка или Роконъ въ 225 саж. надъ ур. моря; по его опредѣленію, уклонъ составляетъ „0,230 на сторонѣ подъема и 0,200 на сторонѣ спуска, т. е. болѣе чѣмъ въ 20 разъ превышаетъ уклоны, допускаемые для желѣзныхъ дорогъ“. У Демскаго говорится также, что обойти этотъ хребетъ нельзя. Обойти этотъ хребетъ при разработкѣ колесной дороги нельзя, но *избѣгнуть этого крутого подъема вполне возможно*. Для этого слѣдуетъ не спускаться тропу къ р. Гумистѣ (за нѣсколько версть передъ поляной Доуляка), а продолжить ее въ томъ же направленіи, по лѣвому склону Гумисты: дорога должна будетъ обогнуть два ущелья рѣкъ, впадающихъ въ Гумисту, изъ которыхъ одна безыменна, а другая рѣчка Доуля-квара; если дорога, имѣя уже высоту надъ Гумистой до 100

*) См. брошюру „Санчарское мѣстороженіе магнитнаго желѣза на Кавказѣ“. Одесса, 1901 г.

саженъ, будетъ имѣть постепенный подъемъ, то она можетъ выйти на высоту, близкую къ высотѣ перев. Ачавчаръ, и затѣмъ, направившись по разработанной уже въ скалѣ полосѣ, подойти къ самому перевалу *). Санчарскую тропу можно считать неоконченной по разработкѣ именно потому, что, огибая постепенно всѣ хребты и ущелья лѣваго склона Гумисты, она спускается съ извѣстной высоты, не огибая ущелий двухъ рѣчекъ передъ подъемомъ на хребетъ. Черезъ это длина тропы увеличилась бы, но за то миновался бы крутой и трудный подъемъ.

Переваль Ачавчаръ иногда ошибочно называютъ переваломъ Доу. Названіе Доу принадлежитъ другому перевалу, лежащему восточнѣе и значительно выше перевала Ачавчаръ. Высота перевала Доу 860 саж. надъ ур. моря. Черезъ этотъ переваль идетъ старая Абхазская или, вѣрнѣе, Псхувская тропы, существовавшая издавна до разработки Санчарской тропы. Эта старинная тропы поднималась къ перевалу Доу отъ того мѣста, гдѣ разработанная Санчарская тропы измѣняетъ свое направленіе послѣ крутого подъема и направляется къ перевалу Ачавчаръ. Такъ какъ спускомъ старинной тропы отъ перевала Доу въ урочище Псху за истекшія 30 лѣтъ, съ разработкой тропы на переваль Ачавчаръ, перестали пользоваться, то, естественно, его не удалось теперь найти на мѣстности, и я не показалъ его на планѣ.

Свѣдѣнія относительно перевала Доу мнѣ любезно сообщилъ Алексѣй Ивановичъ Родичевъ, сухумскій лѣсничій, съ которымъ мы встрѣтились на перевалѣ Ачавчаръ въ августѣ 1902 г. Въ числѣ его объѣзчиковъ были и пожилые абхазцы, знающіе эту мѣстность съ тѣхъ поръ, когда на сѣверномъ склонѣ Чедымскаго хребта въ уроч. Псху обитали коренные его жители псхувцы. Отъ нихъ удалось также узнать нѣсколько названій бывшихъ ауловъ.

Тропы, поднимающаяся къ пер. Доу, переходитъ на С. склонъ хребта и идетъ по этому склону близъ и параллельно хребту, затѣмъ опять переходитъ на южный склонъ Чедымскаго хребта, огибая его скалистые и высокія вершины и шпильи.

Просматривая извѣстный трудъ „Абхазія и въ ней Ново-Афонскій монастырь“ **), можно встрѣтить указаніе на то, что на

*) Есть нѣкоторыя указанія на то, что именно такъ и предполагалось дѣлать: передъ круглымъ спускомъ разработанная часть тропы продолжена по хребту Доу въ горизонтальномъ направленіи.

**) Составилъ И. Н. Москва. 1889 г.

перевалѣ Доу „находили въ землѣ въ большомъ количествѣ желѣзныя стрѣлы“ (стр. 49). Находки эти будутъ понятны, если принять во вниманіе обычай абхазскихъ племенъ при переходѣ черезъ трудные перевалы приносить жертвы за благополучіе перехода и дальнѣйшаго пути. Раньше эти приношенія были въ видѣ стрѣлъ, наконечниковъ копій и т. п., теперь эти приношенія въ видѣ цвѣтныхъ камешковъ, черепковъ, желѣзныхъ обломковъ, тряпокъ, лоскутовъ и т. п., что мнѣ и пришлось видѣть на перевалѣ Химса (въ 1901 г.), верстѣ на 15 восточнѣе перев. Доу. На перев. Химса есть небольшое углубленіе, надъ нимъ воткнута палка съ лоскутомъ: въ углубленіи лежали обломки желѣза, кусокъ подковы, цвѣтные камешки и проч. То же самое не только на перевалѣ Химса, но также на перевалахъ Дзина и Капышистра (Аданге) видѣлъ и Альбовъ *). Такъ какъ переваломъ Доу до проведенія Санчарской тропы пользовались издавна какъ абхазцы, такъ и псхувцы, то находки стрѣлъ на перевалѣ будутъ понятны.

Что касается перевала Ачавчаръ, то, хотя онъ лежитъ близко отъ перев. Доу, но значительно ниже его: высота перев. Доу 860 саж., а перев. Ачавчаръ 651 саж. надъ ур. м. Если смотрѣть на перев. Ачавчаръ со стороны и на нѣкоторомъ разстояніи, то онъ кажется глубокой выемкой въ хребтѣ Чедымскомъ. Окружающія справа и слѣва вершины поднимаются надъ переваломъ болѣе чѣмъ на 700 футовъ. Особенно хорошо замѣтно это строеніе перевала, въ видѣ воротъ, съ противолежащаго за р. Бзыбью склона, съ хребта Цибишхи.

Самая площадь перевала весьма незначительна, и сейчасъ-же начинается спускъ къ сѣверу и по лѣсному склону. Къ востоку и западу небольшія открытыя отъ лѣса площади. До 1874 г. здѣсь была будка и кузница, но, съ уходомъ изъ ур. Псху штабъ-квартиры, теперь нѣтъ и слѣдовъ отъ этихъ построекъ.

Хребетъ къ востоку и западу отъ перевала густо заросъ всякаго рода кустарникомъ и лѣсомъ: кажущаяся съ перевала его доступность весьма обманчива, и намъ пришлось это испытать. Первый разъ мнѣ нужно было съ инструментами достигнуть вершины въ полуверстѣ отъ перевала къ западу. Послѣ поляны на перевалѣ вступили въ густой кустарникъ по лѣсу и по крутому подъему. Буквально каждый шагъ впередъ или въ сторону тре-

*) Альбовъ. Этнографич. наблюденія въ Абхазіи. Живая Старина. Изд. Имп. Русск. Географ. Общ., вып. III, 1893 г.

бывалъ значительныхъ усилій: смѣшанный кустарникъ (буковый, азалія, рододендронъ и др.) вставалъ стѣной и заграждалъ путь; отстранять, нагибать вѣтки, нагибаться самимъ, подлѣзать подъ вѣтки или же итти по болѣе толстымъ вѣткамъ, какъ по канату,— вотъ только какъ можно было здѣсь двигаться, и двигаться при этомъ черепащими шагами. Мы вышли утромъ, полные силы; черезъ 2¹/₂ часа достигли нужной вершины, утомленные, усталые, въ разорванномъ платьѣ, сдѣлавъ всего пути 200 сажень. Любителямъ спорта или особенныхъ ощущеній можно рекомендовать, какъ оригинальное упражненіе, пройти 200 сажень по хребту Чедымскому къ востоку или западу отъ перевала Ачавчаръ: такое упражненіе потребуетъ напряженія всѣхъ силъ, немало гибкости, подвижности и терпѣнія; упавшее дерево на этомъ пути—благодѣяніе, ибо, взобравшись на него, можно безпрепятственно сдѣлать 10—15 шаговъ, и какъ неприятно было послѣ такого пути опять погружаться въ кустарникъ, а особенно въ тотъ кустарникъ (кажется, буковый), который растетъ гнѣздами, при чемъ вѣтки его у корня стелются горизонтально по землѣ и потомъ постепенно поднимаются отъ земли, вставая передъ вами стѣною въ нѣсколько рядовъ!—Вторая попытка восхожденія на этотъ же хребетъ была менѣе удачна. Намѣтивъ заблаговременно, повидимому, наиболѣе доступный, наименѣе заросшій хребетъ, спускающійся отъ хребта Доу къ р. Гумистъ, мы также со свѣжими силами стали подниматься. Но здѣсь къ трудности отъ густой заросли присоединилась трудность отъ крутизны подъема. Пробившись часа два и подвинувшись сажень на 150, я принужденъ былъ вернуться, ибо казаки, будучи съ инструментами, значительно отстали отъ меня и не было надежды, чтобы они поднялись.

Какъ я уже сказалъ, для передвиженія отъ поляны Доуляка до перев. Ачавчаръ потребовалось съ вьюками три часа времени; безъ вьюковъ времени можетъ понадобится на часъ меньше. Не останавливаясь на перевалѣ и пяти минутъ, начали спускаться по сѣверному склону хребта къ р. Бзыби. Такъ какъ съ востока и запада отъ площадки перевала лѣсные подъемы, то и кругозоръ съ перевала незначительный. Къ югу виденъ весьма крутой правый склонъ къ рѣкѣ Гумистъ. Весьма изрѣзанные крутые склоны эти въ верхнихъ частяхъ кажутся какъ бы открытыми, ярко-зеленаго цвѣта, но, по всей вѣроятности, нога человѣка еще не ступала тамъ: сплошная мелкая заросль и крутизна дѣлаютъ ихъ совершенно недоступными. Правѣе виденъ узкій хребетъ, раздѣ-

ляющей истоки съ одной стороны рѣки Гумисты, съ другой р. Баклановки. Къ сѣверу съ перевала виденъ отрогъ Главнаго хребта—Цибишха и нѣкоторыя безлѣсныя его вершины; еще ближе отрогъ Цибишхи, съ вершиною Ходжикешъ, покрытый въ верхнихъ частяхъ и на склонѣ къ Бзыби лихтовымъ лѣсомъ. Склонъ этотъ тоже крутъ: видно нѣсколько желтѣющихъ осыпей.

Спускъ къ рѣкѣ Бзыби по своему строенію представляетъ больше удобствъ и возможности для проложенія колесной дороги, чѣмъ описанный крутой подъемъ отъ поляны Доуляка. Сплошь покрытый крупнымъ лѣсомъ, съ мягкимъ сравнительно грунтомъ (песчаники *), склонъ этотъ прорѣзывается неглубокими ущельями рѣчекъ. Нейгардтъ и Трубецкой въ своемъ маршрутѣ **) полагаютъ даже, что спускъ этотъ можетъ быть разработанъ „безъ пороштрѣльныхъ работъ“. Спускъ отъ перевала вначалѣ крутъ и идетъ саженъ 150 по каменистому руслу рѣчки. Вторая часть спуска лучше: идетъ мягкимъ грунтомъ, съ меньшимъ уклономъ; слѣдующая часть спуска опять болѣе крутая. Черезъ *одну часъ* спустились къ первой полянѣ лѣваго берега р. Бзыби. На лошади верхомъ можно подняться или спуститься отъ перевала до поляны за 45 мин. Немного ниже вторая поляна. Хотя отъ Бзыби поляна эта отдѣляется стѣной лѣса, но шумъ теченія Бзыби уже слышенъ. Спускаясь еще ниже по каменистому склону, тропа подходит къ самому краю лѣваго берега Бзыби. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ Бзыбъ сдавлена противолежащими склонами, становится страшно-бурной: съ шумомъ и ревомъ пробивается она здѣсь среди валуновъ и обломковъ скалъ. Дорога лѣзится по краю разрушающагося берега. Даже привычному путешественнику покажется здѣсь какъ-то жутко и непріятно. Далѣе дорога пересѣкаетъ два ручья, впадающихъ въ Бзыбъ слѣва; оба они загромождены валунами и обломками скалъ и представляютъ неудобства при движеніи. Но далѣе дорога отходить отъ Бзыби въ сторону; Бзыбъ выходитъ въ болѣе расширенное ущелье, образуя наносную долину, которая ниже еще болѣе расширяется, съ цѣлымъ рядомъ рѣчныхъ террасъ. На эти равнинныя открытія отъ лѣса террасы выходитъ Санчарская тропа. Это и есть начало той мѣстности которая носитъ общее названіе „Пеху“.

*) См. брошюру о санчарскомъ мѣсторожденіи магнитнаго желѣза.

**) Полевая поѣздка офицер. генеральн. штаба. Маршрутъ Санчарской тропы. 1886 г.

Относя описаніе этого урочища въ отдѣльную главу, продолжу описаніе собственно Санчарской тропы.

Тропа черезъ уроч. Псху. Послѣ труднаго подъема и спуска какъ-то особенно пріятно и спокойно было ѣхать по равнинной луговой мѣстности ур. Псху. Дорога идетъ по террасамъ, пересѣкая кое-гдѣ небольшіе ручьи, впадающіе въ Бзыбъ. Нужно-ли говорить, что здѣсь тропа легко можетъ быть превращена въ колесную дорогу, на протяженіи верстъ $4\frac{1}{2}$ до рѣки Решавя, впадающей въ Бзыбъ, и далѣе за этой рѣкой на протяженіи одной версты, пока дорога идетъ по наносной долинѣ и отчасти по наноснымъ, но уже покрытымъ молодымъ лѣсомъ островамъ? Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ ущелье Бзыби суживается и становится какъ бы скалистыми воротами, тропа на протяженіи одной версты неудобна: она лѣзится какъ бы по карнизу, имѣя справа, къ рѣкѣ весьма крутой, мѣстами скалистый обрывъ отъ 10 до 30 саж. высоты. Но не вся верста будетъ неудобной дорогой: неудобныхъ, каменистыхъ и опасныхъ для вьючнаго движенія мѣстъ наберется не болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Пройдя эти мѣста, дорога вступаетъ въ уроч. Ача, продолженіе наносовъ лѣваго берега Бзыби. Но дорога вскорѣ оставляетъ это урочище и переходитъ на правый берегъ Бзыби, въ уроч. Дзибна, гдѣ также наносные острова и террасы праваго берега Бзыби. Переправа черезъ Бзыбъ вбродъ и возможна только въ обыкновенную воду, когда въ мелкомъ мѣстѣ воды въ рѣкѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ фут. Переправа черезъ Бзыбъ невозможна во время значительныхъ дождей и въ концѣ юня во время сильнаго таянія снѣговъ.

Другое мѣсто, удобное для переправы черезъ Бзыбъ, находится въ началѣ ур. Псху, гдѣ рѣка шириною не болѣе 10 саж., безъ наносныхъ острововъ и при глубинѣ въ сухую погоду до трехъ фут. Здѣсь былъ сдѣланъ мостъ у пехувцевъ, а также и во время существованія штабъ-квартиры.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время бродъ черезъ Бзыбъ, т. е. между урочищами Ача и Дзибна, ширина всего русла рѣки, считая наносные острова и побочные рукава, будетъ около 75 сажень и для постройки моста неудобна; для этого удобнѣе будетъ подняться нѣсколько выше по рѣкѣ.

Послѣ перехода черезъ Бзыбъ дорога опять идетъ равнинной мѣстностью до рѣчки Бетаги, праваго притока Бзыби, и, сдѣлавъ за р. Бетагой подъемъ сажень въ 30—40 относительной высоты, выходитъ на равнину Агдгере. Равнина эта простирается верстъ на девять

къ сѣверу, имѣя слѣва р. Боавю, а справа лѣсные отроги хребта Цибишхи. На ней открытыя поляны чередуются съ площадями кустовъ орѣшника. Дорога, проходящая здѣсь, и въ настоящее время можетъ быть колесной, если немного расчистить нависшіе орѣшники. Пересѣченная нѣсколькими незначительными ручьями, дорога въ такомъ удобномъ видѣ доходитъ до самаго подножія одного изъ самыхъ короткихъ отроговъ Главнаго Кавказскаго хребта, въ урочищѣ Тамагу. При впаденіи въ р. Боавю рѣки Ахея, расширенная долина какъ бы переходитъ на правый берегъ Ахея, сопровождая его къ востоку; а по рѣкѣ Боавю долина также продолжается, направляясь къ западу *).

Подъемъ тропы на Главный хребетъ. Отъ уроч. Тамагу Санчарская тропа начинается круто подниматься по отрогу Главнаго хребта (этотъ отрогъ нѣкоторые абхазцы называютъ „Афыстраху“). Крутая часть подъема идетъ листовеннымъ лѣсомъ, мягкимъ грунтомъ; крутые подъемы чередуются съ болѣе пологими. Черезъ часъ 45 минутъ вышли изъ предѣловъ лѣса, а черезъ 2 часа миновали и кустарники. вмѣстѣ съ тѣмъ и дорога мѣняетъ свой характеръ, становясь болѣе удобной и горизонтальной. Пройденное разстояніе, считая по зигзагамъ, не болѣе 3½ верстѣ, причемъ на это разстояніе приходится подъема 460—480 саж. Хребетъ, по которому поднимается тропа, достаточно широкій, закругленный, сплошь покрытъ листовеннымъ лѣсомъ и удобенъ для разработки колесной дороги. Строеніе верхней части хребта, на который поднимается тропа, таково, что южный его склонъ отъ самаго гребня круто обрывается и затѣмъ постепенно спускается многочисленными отрогами къ р. Ахею; между тѣмъ какъ сѣверный его склонъ, наоборотъ, сдѣлавъ небольшой уступъ отъ гребня, образуетъ затѣмъ нѣсколько пологихъ отроговъ, гдѣ и проходитъ тропа, а затѣмъ весьма крутымъ уступомъ спускается къ рѣкѣ Бештѣ (впадающей въ р. Боавю).

Сдѣлавъ крутой подъемъ, тропа вступаетъ въ область этихъ пологихъ отроговъ за предѣлами лѣса и идетъ приблизительно на высотѣ 6500—7000 фут. надъ ур. м. Тропа, огибая эти отроги, дѣлаетъ небольшіе подъемы и спуски и такимъ образомъ подходитъ къ самому Главному хребту или къ Санчарскому перевалу. И только передъ самымъ переваломъ крутой подъемъ сажень въ 50—70 относительной высоты. Подъемъ этотъ удобенъ для разра-

*) Все протяженіе дороги по ур. Пеху составляетъ около 15 верстѣ.

отки въ томъ смыслѣ, что открыть и не стѣсненъ окружающими высотами, ибо вправо отъ перевала (двигаясь на сѣверъ) хребетъ родолжаетъ понижаться, а влѣво высшая скалистая часть хребта начительно отходить отъ перевала, возвышаясь не сразу. Мѣстость, по которой идетъ тропа до пер. Санчаро, носить названіе Урочище Бешта⁴ и представляетъ изъ себя рядъ удобныхъ осто-вокъ съ хорошими пастбищами и водой. Абхазцы пригоняютъ юда лошадей на пастбища.

На протяженіи версты 10 дорогѣ не могутъ угрожать камен-ые завалы или осыпи, ибо Главный хребетъ отъ тропы удаленъ щельемъ р. Бешты, а на югѣ дорогу прикрываетъ поднятіе ребта саженъ въ 100, но поднятіе это не скалистое и постепенно адающее къ дорогѣ.

Въ первый разъ мы прибыли въ уроч. Бешта 10 іюля. Кое-дѣ на Главномъ хребтѣ и подѣ пер. Санчаро были видны пятна нѣга. Такія-же пятна видѣлись и на болѣе южномъ хребтѣ— џибихѣ. Погода не особенно благопріятствовала, облака закрыва-и вышія части хребтовъ. Minimum t° за ночь было +7° R. По-ода не благопріятствовала и на слѣдующій день: было облачно и уманъ спускался еще ниже. Сталь перепадать дождь. Температу-а за день не поднималась выше +10° R., къ тому-же дулъ сѣвер-ый вѣтеръ.

Луговые мѣста имѣли пестрый видъ: свѣжая трава только ще пробивалась кое-гдѣ и зеленѣла лишь около озеръ и по сы-нымъ мѣстамъ. Прошлогодня, желтая трава преобладала. Склоны оръ тоже выглядѣли пестро и некрасиво: сѣрыя скалы, между ими бѣлыя пятна снѣга, темно-зеленый рододендронъ съ бѣлыми цвѣтами, кое-гдѣ красноватая пятна только что освободившейся изъ подѣ снѣга земли. Надъ головами висѣло сѣрое небо, клочки блаковъ ползли по хребтамъ. Признаковъ жизни не было замѣ-ю. Слышенъ былъ только однообразный шумъ рѣчекъ. Темпера-тура послѣ перепавшаго дождя еще болѣе понизилась и наимень-пая за ночь 13 іюля была +5° R., въ 8 ч. утра +9° R. *).

Дорога черезъ пер. Адзапшъ. Недоходя версты двѣ до Сан-арскаго перевала, отъ Санчарской тропы отдѣляется по напра-ленію къ Главному хребту, къ перевалу Адзапшъ другая тропа,

*) Черезъ 16 дней, 29 іюля, физіономія ур. Бешты измѣнилась: ко-личество снѣга значительно уменьшилось, дуга позеленѣли, къ озерамъ прилетали птицы. Ночью съ 29 на 30 сильный ливень съ грозью.

но не выючная; до р. Бешты она может считаться таковой, но затѣмъ при подъемѣ по крутому склону Главнаго хребта она становится неудобной, узкой и мѣстами осыпавшейся; очевидно, этой тропой ранѣе пользовались, а затѣмъ на долгое время ее забросили. Направление этой тропы какъ разъ къ тригонометрическому пункту, на скалистомъ выступѣ хребта, высотой 1209 саж. надъ ур. моря. Большой каменный туръ на выступающей вершинѣ рельефно выдѣляется и легко замѣтенъ изъ уроч. Бешта. Нѣсколько правѣ этого пункта и ниже лежитъ перев. Адзапшъ, высотой 1168 саж. надъ ур. м. Названіе дано по имени рѣчки Адзапшъ, текущей на сѣверн. склонѣ Главнаго хребта и впадающей въ р. Санчару, которая, въ свою очередь, составляетъ одинъ изъ притоковъ р. Большой Лабы. Главный хребетъ на сѣверѣ обрывается здѣсь весьма круто, поэтому тропа идетъ не черезъ самую сѣдловину, а лѣвѣе. Спускъ неудобный, осыпающійся. Затѣмъ тропа идетъ по пологой сторонѣ уступа, выше небольшого озерца. Далѣе тропы спускается къ минеральному источнику и еще ниже впадаетъ въ тропу Санчарскую. Минеральный источникъ легко замѣтити и съ Главнаго хребта по тѣмъ красно-желтаго цвѣта отложеніямъ, которыя образовались около источника. Вотъ какъ описываетъ этотъ источникъ горный инженеръ Дембскій *): „Источникъ представляетъ цѣлую группу грифоновъ, расположенныхъ на склонѣ, на высотѣ около 10 саж. надъ русломъ рѣки. Вода этихъ грифоновъ, стекая каскадами по склону, отложила цѣлый бугоръ углекислыхъ солей (кальція и магнія), окрашенныхъ въ желтый цвѣтъ окислами желѣза. При выходѣ изъ грифоновъ вода содержитъ громадное количество угольной кислоты, выдѣленіе которой производитъ впечатлѣніе кипѣнія. Температура воды 11° С.“

12 июля мы поднялись пѣшкомъ съ инструментами къ перевалу Адзапшъ и далѣе къ тригонометрическому пункту, но погода не благопріятствовала: спустившійся туманъ смѣнился вскорѣ дождемъ, а въ 5 ч. вечера вмѣстѣ съ дождемъ выпалъ градъ.

На пятиверстной картѣ Кавказа обозначены этотъ минеральный источникъ и къ нему дорога отъ перевала съ тройнымъ названіемъ: „Чамахара-Цаллекирь-Ахбырцъ“; перевала-же Адзапшъ совсѣмъ не значится. Названіе перевала Ахбырцъ встрѣчается и на картахъ стараго изданія, но мнѣ не удалось узнать, гдѣ именно этотъ переваль. Очень можетъ быть, что названіе относится къ

*) См. брошюру о санчарскомъ мѣсторожденіи магнитнаго желѣза.

перев. Адзашъ, а, можетъ быть, къ какому нибудь другому перевалу, лежащему западнѣе. Что-же касается остальныхъ двухъ названій („Чамахара—Цаллекиръ“), то очень вѣроятно, что это искаженныя названія переваловъ Чамаша и Цагеркеръ, лежащихъ значительно восточнѣе.

Санчарская тропа отъ ур. Бешта до Главнаго хребта. Уроч. Бешта въ верхней части (восточной) заполнено пониженными отрогами Главнаго хребта, а въ южной части—отрогами хребта побочнаго. Пологіе уступы и впадины пересекаются ручьями и рѣчками, легко переходимыми вбродъ. Тропа не имѣетъ здѣсь строго опредѣленнаго направленія, ибо можно проѣхать и правѣе и лѣвѣе, выше и ниже; тропа не ограничивается скалистыми склонами и подъемами. Кое-гдѣ на площадкахъ и низинахъ образовались торфяныя болотца и небольшія неглубокія озера. Кое-гдѣ валяются камни и обломки скалъ, но это не есть современные продукты разрушенія окружающихъ породъ, а, по всей вѣроятности, остатки древнихъ бывшихъ здѣсь ледниковъ. Обломковъ скалъ и камней встрѣчается больше по мѣрѣ приближенія къ перевалу. Неходя $\frac{1}{2}$ версты до перевала циркообразное углубленіе, заваленное отчасти снѣгомъ и обломками скалъ. Тропа идетъ нѣсколькими направленіями, огибая этотъ циркъ по лѣвому склону. Отсюда тропа замѣтно повышается и передъ самымъ переваломъ крутой подъемъ, саженьхъ на 150 горизонтальнаго проложенія. Высота Санчарскаго перевала—1217 саж. надъ ур. моря; никакихъ ледниковъ ни на южномъ, ни на сѣверномъ склонѣ здѣсь безусловно нѣтъ *).

Въ маршрутѣ Нейгардта и Трубецкого **) читаемъ: „на перевалѣ шаговъ въ 50 ледяное поле, затѣмъ крайне каменистый спускъ въ долину Санчары“... Но въ подробномъ описаніи того-же пути уже не встрѣчаемъ выраженія „ледяное поле“, а говорится: „снѣжное поле“. По всей вѣроятности, тонкая ледяная кора, которая образуется на снѣгу за ночь, дала поводъ употребить выраженіе „ледяное поле“. Что-же касается выраженія „крайне каменистый спускъ въ долину Санчары“, то оно заставило меня возможно внимательнѣе еще разъ просмотрѣть описаніе тропы въ этомъ мѣстѣ Нейгардта и Трубецкого и убѣдиться, про этотъ ли именно

*) Въ 1864 г. генер.-лейтен. Ходзько проѣхалъ черезъ перев. Санчаро, опредѣливъ барометрич. его высоту въ 8930 фут.

**) Полевая поѣздка офицер. генеральн. шт. Маршрутъ Санчарской тропы.

переваль они говорятъ. По всей вѣроятности, они взяли путь нѣсколько лѣвѣе и выше перевала, а потому и спускъ получился круче. Допустить это вполне возможно, ибо самый переваль не имѣетъ рѣзко выраженной формѣ сѣдловины, не ограниченъ справа и слѣва значительными поднятіями. Весьма легко взять выше или ниже этого перевала, когда на обоихъ склонахъ лежитъ снѣгъ.

Въ 1901 году 27 августа мнѣ пришлось переходить черезъ Санчарскій переваль, когда снѣга не было совершенно на обоихъ склонахъ, и я утверждаю, что подъемъ къ перевалу съ сѣверной стороны Главнаго хребта довольно пологій и удобный. Онъ несравненно удобнѣе спуска на южномъ склонѣ, гдѣ на протяженіи саженъ 100—150 спускъ крутой и отчасти каменистый.

Въ 1902 г. на Санчарскомъ перевалѣ пришлось быть вторично 11 іюля. Спускъ отъ Санчарскаго перевала на сѣверъ весьма удобенъ: въ видѣ пологихъ небольшихъ уступовъ тропа постепенно спускается, огибая нѣсколько небольшихъ озеръ. Подъ переваломъ съ обѣихъ сторонъ лежали еще площади снѣга, но массы его были уже незначительной толщины: происходило усиленное таяніе снѣга. Озера казались голубоватыми пятнами, мѣстами покрытыми снѣгомъ.

Поднимаясь къ перевалу по сѣверному склону, легко не попасть на самый переваль, ибо онъ, какъ я уже говорилъ, не выдѣляется на хребтѣ, особенно, если подойти къ нему поближе, тѣмъ болѣе, что тропъ, подходящихъ къ перевалу, пробито скотомъ не одна. Въ августѣ мѣсяцѣ можно было видѣть около озеръ заболоченныя поверхности: нѣкоторыя озера, повидимому, спали, и мѣстность получила видъ кочковатаго торфяного болота. Озера имѣютъ сообщеніе между собою въ видѣ извилистыхъ рѣчекъ. Вообще вся эта пологая котловина съ озерами, площадью около 1½ квадр. версты, постепенно поднимающаяся къ перевалу, а къ сѣверу болѣе круто обрываясь, весьма предрасполагаетъ къ выводу, что здѣсь нѣкогда былъ ледникъ.—Въ настоящее время въ ущельѣ р. Санчары существуетъ только одинъ небольшой висячій ледникъ, лежащій значительно сѣвернѣе перевала Санчарскаго—въ одномъ изъ боковыхъ ущелій рѣчки Санчары.

Если передвинуться отъ Санчарскаго перевала къ югу по продолженію хребта, то будетъ слышенъ шумъ отъ рѣки Ахея и будетъ видно ущелье этой рѣки; ущелье величественное, красивое. Довольно взглянуть отсюда на это ущелье, на окружающіе хребты, чтобы въ памяти весьма надолго запечатлѣлось все видѣнное.

Если передвинуться въ томъ же направленіи по Главному хребту и миновать выдающуюся скалистую вершину, то подойдемъ къ другому перевалу—Лаштраху, черезъ который тоже проходитъ на Сѣверный Кавказъ тропа, сливающаяся съ тропой Санчарской.

Версты черезъ три отъ перев. Санчаро дорога принимаетъ болѣе крутой уклонъ, камениста, и самый переходъ черезъ ущелье р. Санчары неудобенъ. Ущелье въ этомъ мѣстѣ узко, лежащій на днѣ снѣгъ долго сохраняется и служитъ до самаго конца августа мѣсяца хорошимъ мостомъ. Крутые склоны къ рѣчкѣ Санчарѣ не болѣе 40—50 саж. надъ уровнемъ рѣки. Минувъ этотъ переходъ, дорога вступаетъ въ расширенную долину Санчары, при впаденіи въ нее справа р. Абгици. Здѣсь образовалась прекрасная луговая поляна съ пихтовой рощей. Въ настоящее время здѣсь находятся деревянныя постройки конторы Санчарскаго мѣсторожденія магнитнаго желѣза. Въ 1901 и 1902 г. контора поддерживала правильное вьючное сообщеніе съ Сухумомъ въ теченіе 4—4½ мѣсяцевъ, съ середины мая и до конца сентября. Доставка инструментовъ и провіанта, необходимаго для рабочихъ и служащихъ конторы, производилась изъ Сухума на вьюкахъ.

Санчарская тропа мнѣ лично извѣстна отъ Сухума до вышеупомянутой конторы на р. Санчарѣ, на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта. Но, чтобы имѣть хотя краткое представленіе о характерѣ тропы отъ этого пункта до станицы Зеленчукской (что на р. Б. Лабѣ), приведу самыя краткія и существенныя выдержки изъ рекогносцировки этого пути офицеровъ генеральнаго шт. Нейгардта и Трубецкого въ 1886 году. Они указываютъ на неудобство пути на протяженіи 14 верстъ (отъ перев. Санчаро до поляны съ могилой); но зато остальную часть пути до монастырей Зеленчукскихъ (45 верстъ) тропа „хотя не разработана, но не представляетъ затрудненій для движенія вьюковъ (исключеніе составить при постройкѣ моста участокъ въ три версты, болотистый и частію каменистый). Окружающія горы на всемъ этомъ участкѣ не носятъ уже того суроваго альпійскаго характера, которымъ отличаются склоны Клухорскаго перевала; скаты не такъ круты, а вершины, начиная съ поляны у могилы, покрыты лѣсомъ“... „Долины рѣкъ широкія, покрыты густой растительностью, а не являются скалистыми ущельями“... Но общее заключеніе о второмъ участкѣ пути—отъ перев. Санчаро до монастырей Зеленчукскихъ—менѣе благоприятно: „сѣверный склонъ гораздо каменистѣе южнаго, и проложе-

ніе тутъ траса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потребуеъ порохоустрѣль-ныхъ работъ“.

„Третій участокъ, 22 версты, является отличной грунтовой арбяной дорогой, идущей по твердому грунту“...

„Зеленчукская станица лежитъ уже на почти равнинной мѣстности и хорошими дорогами связана со всей Кубанской обл.“.

Все протяженіе Санчарской тропы, по Нейгардту и Трубецкому, отъ Сухума до монастырей на р. Зеленчукъ—169 версть; исключая отсюда 9 версть колесной дороги отъ Сухума до Михайловскаго, будемъ имѣть протяженіе *вьючной* тропы въ 160 версть: 76 до перев. Санчаро и 84 до монастырей на р. Зеленчукъ.

II.

Урочище Псху.

Общій обзоръ. Размѣры, положеніе, окружающіе хребты. Отдѣльныя урочища и большіе аулы. Псхуцы. Движеніе ген.-маіора Корганова. Изслѣдованіе капитана Бораховича. Выселеніе псхуцевъ. Поселеніе баталіона и пос. Марьинскій. Ур. Псху въ настоящее время. Климатическія данныя.

Приблизительно на срединѣ своего протяженія рѣка Бзыбъ принимаетъ справа рѣку Боавю (Боулъ). Какъ по Бзыби, такъ и по р. Боулу образовались здѣсь значительныхъ размѣровъ наносныя долины, примыкающія главнымъ образомъ къ лѣвымъ берегамъ. Если не считать самаго нижняго теченія рѣки Бзыби, отъ сел. Калдахвары и до впаденія въ море, гдѣ русло ея значительно расширяется и гдѣ образовалась обширная площадь наносныхъ острововъ, то другимъ подобнымъ мѣстомъ отложенія рѣчныхъ осадковъ будетъ именно то, гдѣ нынѣ уроч. Псху и гдѣ въ р. Бзыбъ впадаетъ р. Боавю.

Обозрѣвая теченіе р. Бзыби отъ верховьевъ до впаденія въ море и располагая нѣсколькими инструментальными высотами по ея теченію, можно положительно сказать, что русло ея далеко еще не сложилось: здѣсь нѣтъ еще постепеннаго, по кривой, перехода въ величинѣ паденія отъ верхняго къ среднему и отъ средняго къ нижнему теченію. Ур. Псху представляетъ изъ себя именно то мѣсто долины, гдѣ величина паденія на протяженіи 8 версть значительно уменьшается, чтобы затѣмъ, вступивъ въ скалистое ущелье ниже уроч. Ригзды, опять увеличиться. Профиль долины Бзыби въ этомъ мѣстѣ будетъ въ видѣ ломанной линіи. Съ уменьшеніемъ паденія, какъ извѣстно, уменьшается скорость

теченія, что и содѣйствуетъ наибольшему отложенію осадковъ *). Величина паденія Бзыби между рѣчк. Решавя и уроч. Ача составляетъ 4 сажени на одну версту паденія. А выше уроч. Песху, вверхъ по теченію Бзыби, паденіе составляетъ отъ 15 саж. до 25 саж. на одну версту протяженія.

Въ самыхъ общихъ чертахъ, если смотрѣть на Песху съ какогонибудь высокаго пункта окружающихъ хребтовъ, все урочище это представляется въ такомъ видѣ: расширенная долина р. Ахея (нижняго теченія) до впаденія въ р. Боавю, гдѣ эта долина сливается съ расширенной долиной р. Боавю; наконецъ, подъ хребтомъ Чедымскимъ, подъ переваломъ Доу наносная долина лѣваго берега р. Бзыби.

Если стать въ центральномъ пунктѣ всей мѣстности Песху, т. е. въ нижней части долины р. Боавю и нѣсколько ниже бывшаго здѣсь военнаго поселенія Марьинскаго, то кажется, что находишься въ глубокой котловинѣ: скалистый переходъ р. Бзыби хотя и виденъ отсюда, но онъ маскируется на фонѣ грандіознаго склона отъ вершины Дзышра (8642'). Высокіе хребты подходятъ со всѣхъ сторонъ. На югѣ хребетъ Чедымскій. Послѣднія выдающіяся его вершины Ачибохъ (Сафербей) и Дзышра ниспадають весьма круто, образуя лѣвый склонъ ущелья Бзыби. Одинъ изъ отроговъ, отъ вершины и урочища Бырзышка, становится лѣснымъ и круто спускается надъ уроч. Ача. На западѣ отъ вершины Ачха (8859') падаютъ къ р. Бзыби и Боавю нѣсколько лѣсныхъ хребтовъ, которые, приближаясь къ Песху, имѣють болѣе округленные мягкіе контуры, чѣмъ отроги Дзышры. На востокѣ лѣсные отроги хребта Цибишхи поднимаются надъ урочищемъ и закрываютъ въ эту сторону кругозоръ. На сѣверѣ гряды горъ заканчиваются скалистыми вершинами Главнаго Кавказскаго хребта.

Урочище Песху является довольно обширнымъ пространствомъ, пригоднымъ для заселенія и культуры. Оно издавна было заселено обществомъ песхувцевъ, откуда и происходитъ современное названіе этой мѣстности. Въ составъ этой мѣстности входитъ нѣсколько болѣе мелкихъ урочищъ, названія которыхъ въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ названіями ауловъ, бывшихъ здѣсь до 1864 года, а затѣмъ сожженныхъ и разрушенныхъ отчасти самими песхувцами, отчасти войсками.

*) Обнаженія лѣв. берега Бзыби въ ур. Ача состоятъ изъ окатанной рѣчной гальки съ прослойками рѣчного песка.

По лѣвому берегу Бзыби, по террасамъ этой рѣки—урочища Мухурша, Амдзыхъ, Рапирба. За рѣкой Решавя—ур. Эшрипшъ. Судя по мѣстности, здѣсь, вѣроятно, были и еще аулы, разбросанные на пологихъ открытыхъ уступахъ среди лѣса.

Направляясь далѣе по лѣвому берегу Бзыби, дойдемъ до ур. Ача. Здѣсь также по направленію берега Бзыби имѣется нѣсколько удобныхъ для поселеній полянъ.

Къ аулу Амдзыхъ спускалась тропа съ перевала Доу, а нынѣ съ перев. Ачавчаръ. Отъ уроч. Рапирба, при впаденіи р. Решавя въ р. Бзыбъ, подымается дорога на хребетъ Чедымскій къ перев. Баглара. Дорога эта идетъ на сел. Ачандара и далѣе на селенія Баклановку и въ м. Гудауты. По этой дорогѣ, судя по официальнымъ донесеніямъ, двигалась часть псхувцевъ при выселеніи въ 1864 г. по направленію къ м. Гудаутамъ. Въ этомъ донесеніи переваль, къ которому двинулись псхувцы, называется „Бикель Абгаларта“.

Отъ уроч. Эшрипшъ ведетъ тропа къ перев. Акугра близъ вершинъ Дзышра и Сафербей и далѣе приведетъ къ селенію Дезрипшъ. Въ настоящее время тропа эта въ весьма плохомъ состояніи: пока идетъ между полянъ, хороша, но затѣмъ, вступая въ лѣсъ, теряется, и по ней можно было пройти только благодаря старикамъ-абхазцамъ. Они вели меня съ казаками и вьюками, руководствуясь старинными зарубками и значками, выбитыми на деревьяхъ. Дорога эта приведетъ сначала къ урочищу Бырзышка—хорошему, но бѣдному водой пастбищу, а затѣмъ поведетъ къ перевалу Акугра.

Повидимому, по этой дорогѣ существовало гдѣ-то селеніе Гунурхва, близъ горы Ахалибохъ (Шанка Сафербей), гдѣ въ 1864 году сосредоточилась часть псхувцевъ и другихъ бѣглецовъ, не хотѣвшихъ оставлять своихъ жилищъ: для понужденія ихъ пришлось двинуть войска къ горѣ Бикель-Абгалара *).

Переходя къ перечисленію урочищъ праваго берега Бзыби, отмѣтимъ ур. Мукураза противъ Амдзыха и ур. Дзибна, гдѣ переправа черезъ Бзыбъ и противъ ур. Ача.

По правому берегу р. Боавю урочище Агдгере.

При впаденіи въ р. Боавю рѣки Ахея аулъ Тамагу. Выше Тамагу по р. Боавю имѣется нѣсколько расчищенныхъ отъ лѣса

*) Изъ рапорта начальника мало-лабинск. отряда полковника Нолькена отъ 8 іюля 1864 г. Дѣло гл. шт. кавк. арміи по генер. штабу, отд. 2, 1864 г., № 8.

и удобныхъ для поселенія мѣсть, гдѣ, по всей вѣроятности, были также аулы. Менѣе знакомо мнѣ довольно обширное ур. Ригзда, при впаденіи р. Боавю въ р. Бзыбь, между правыми берегами. Съ вершины Бырзишка прекрасно видно это урочище, состоящее изъ многихъ открытыхъ отъ лѣса полянъ, на пологихъ уступахъ и холмахъ, пересѣченныхъ рѣчками. По всей вѣроятности, здѣсь также было нѣсколько ауловъ.

Наконецъ, по ущелью р. Бетаги было раскинуто нѣсколько ауловъ, связанныхъ дорогой, ведущей сначала на хребетъ Цибишха, а затѣмъ въ уроч. Грибза и далѣе вверхъ по Бзыби къ перев. Аданге. Дорога эта, слѣдовательно, связывала псхувцевъ съ Цебельдой и Даломъ, съ Карачаемъ, черезъ переваль Марухскій, а также и черезъ переваль Цагеркерскій, если двинуться изъ уроч. Грибза къ сѣверу.

Мѣстность по ущелью р. Бетаги носить названіе Домбеха.

Отъ аула Тамагу, при впаденіи р. Ахея въ Боуль, расходятся дороги, связывавшія псхувцевъ съ Кубанской областью и съ сосѣдями на западѣ—ахчинсхувцами, обитавшими въ верховьяхъ рѣки Мзымты. Но территория псхувцевъ не ограничивалась только очерченнымъ райономъ: это только мѣсто ихъ осѣлости и мѣсто ихъ жилищъ. Лѣтнія ихъ пастбища распространялись по всему ущелью Бзыби съ ея притоками. Лучшія пастбищныя мѣста Цибишха, Грибза, Бешта, Чамашха принадлежали имъ.

По Люлье *), псхувцы отнесены къ абхазскому племени медзюевъ (медовеевцы). По внутреннему устройству общественнаго быта, представляли отдѣльный союзъ, или отдѣльную общину. Въ статьѣ вып. III „Сборн. свѣдѣн. о кавк. горахъ“ вотъ какъ характеризуется населеніе котловинъ, сосѣдственныхъ съ Абхазіей (въ томъ числѣ Псху): „Анархическое состояніе населенія названныхъ котловинъ открывало обширное поле для военныхъ предприятий со стороны этихъ народовъ, съ цѣлью грабежа, угона стадъ, увода плѣнныхъ; въ средѣ-же ихъ находили себѣ надежное убѣжище всѣ, кто не могъ остаться на родинѣ, вслѣдствіе сдѣланныхъ преступленій или по другимъ причинамъ... Горныя пастбища, лежація на рубежѣ Абхазіи съ названными котловинами, были мѣстомъ ежегодныхъ кровавыхъ столкновеній, во время лѣтней пастбы скота“ (стр. 2—„Очеркъ устройства обществ.-полит. быта

*) Л. Люлье. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами. Записки Кавк. Отд. Имв. Р. Геогр. Общ., кн. IV.

Абхазіи и Самурзакани⁴). Хотя въ числѣ вліятельныхъ княжескихъ фамилій псхувцевъ встрѣчаются даже однофамильцы съ абхазцами, но это не мѣшало псхувцамъ по временамъ дѣлать набѣги на абхазцевъ, напримѣръ, на Сухумъ и на селеніе Гумъ (нынѣ Михайловское), убивать людей и угонять скотъ. Псхувцы были во враждѣ и съ карачаевцами, пробираясь къ нимъ по р. Бзыби, черезъ переваль Аданге и далѣе черезъ переваль Марухскій. Совершали набѣги псхувцы и въ Кубанскую область, нападая на селенія абадзеховъ, уводя плѣнныхъ и угоняя скотъ. Встрѣчаются, напримѣръ, псхувцы, взявъ нѣсколько плѣнныхъ абадзеховъ и угоняя табуны скота, съ абхазскимъ княземъ Пшемахо Маршани, шедшимъ съ тою-же цѣлью набѣга на абадзеховъ. Маршани требуетъ часть добычи: псхувцы даютъ, но мало; начинается сраженіе, и, такъ какъ Маршани былъ сильнѣе, то отнялъ у псхувцевъ всю добычу, плѣнныхъ и скотъ. „Въ 20-хъ годахъ псхувцы проникли до Лыхны (близъ нынѣшнихъ Гудаутъ) и осадили владѣтеля Абхазіи въ мѣстѣ главнаго пребыванія его“ („Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ“, в. III, 1870 г.).

Повидимому, дружище жили псхувцы съ сосѣднимъ обществомъ „ахчипсхувцевъ“. По картѣ, приложенной у Люлье, 1857 г., ахчипсхувцы показаны обитающими въ верховьяхъ р. Мзымты. Ахчипсхувцы угрожаютъ отряду капитана Бораховича, когда ему нужно было пройти черезъ уроч. Псху изъ Сухума на Сѣверный Кавказъ. Ахчипсхувцы сражаются вмѣстѣ съ псхувцами противъ русскихъ войскъ въ долинѣ рѣки Грибзы.

Псхувцы были сильны не столько своею численностью, сколько защищенностью и недоступностью мѣстности, въ которой обитали. Вмѣстѣ съ тѣмъ псхувцы имѣли сношенія со всѣми окружающими ихъ племенами: черезъ перевалы Аданге и Химса съ Цебельдой и Дальскимъ ущельемъ, черезъ пер. Доу съ абхазцами, которые имѣли, несомнѣнно, немалое вліяніе на судьбу псхувцевъ, поддерживая вражду къ русскимъ. Абхазцы были ближайшими и наиболѣе сильными сосѣдями псхувцевъ.

Въ 1860 году слухи о томъ, что Турція и Англія объявятъ войну Россіи и что русскія войска, занявши нѣкоторые пункты побережья въ Абхазіи, уйдутъ отсюда, поддерживали волненіе умовъ среди горцевъ. Былъ заключенъ тайный союзъ и соглашеніе между псхувцами, абхазцами, цебельдинцами, убухами и др. Когда русскіе потребовали отъ псхувцевъ въ знакъ покорности выдачи аманатовъ, то псхувцы отказали въ этомъ. Но псхувцы на этотъ

разъ ошиблись въ расчетахъ. Они не ожидали, что начальнигъ войскъ въ Абхазіи генераль-маіоръ Коргановъ такъ быстро предприметь походъ въ ихъ земли, походъ до сего времени небывалый: по отчаяннымъ горнымъ дорогамъ и при томъ одновременно наступаая съ различныхъ сторонъ. Въ этомъ походѣ приняли участіе и до 3000 милиціи абхазской и цебельдинской *). Впрочемъ, о дѣятельности абхазской милиціи, двинувшейся отъ Сухума по направленію къ перевалу Доу, трудно вынести какое либо определенное сужденіе. Въ дѣлѣ упоминается о бывшей яко-бы перестрѣлкѣ на перевалѣ Доу. Другой отрядъ двинулся по направленію къ пер. Аданге (верховья р. Бзыби), третій отрядъ, съ ген.-маіор. Коргановымъ,—по среднему направленію. Перейдя рѣку Келасури (въ пяти верстахъ отъ Сухума), поднялись на хребетъ Дзыхва; дошли до верховьевъ рѣки восточной Гумисты въ ур. Ахата; отсюда двинулись къ перевалу Химса и наконецъ вступили въ ущелье рѣки Бзыби—сферу владѣнія псхувцевъ. Здѣсь отрядъ генер.-маіора Корганова встрѣтился съ отрядомъ, шедшимъ черезъ перевалъ Аданге, и оба продолжали дальнѣйшее движеніе по правому берегу Бзыби. Занявъ урочище Гваштхва, что уже на южномъ склонѣ Главнаго хребта, отрядъ двинулся въ уроч. Грибзу, гдѣ и произошло сраженіе съ псхувцами. Псхувцы были разбиты и прогнаны изъ своихъ засадъ и изъявили покорность. Это было 17 августа 1860 г. На другой день явились представители псхувцевъ и принесли присягу на вѣрность Государю Императору, а милиція изъ псхувцевъ въ 100 человекъ сопровождала отрядъ Корганова на обратномъ пути въ Сухумъ.

Нужно замѣтить, однако, что генер.-маіоръ Коргановъ ограничился занятіемъ долины Грибзы и принятіемъ изъявленія покорности псхувцевъ, но до самаго урочища Псху, мѣстожителства псхувцевъ, не дошелъ.

До этого урочища оставалась еще порядочная дистанція. Нужно было подняться на высоты хребта Цибишхи и отсюда спуститься въ уроч. Псху. Гдѣ бы ни направился отрядъ, черезъ перевалъ Чамашху въ ущелье р. Ахея, или въ ущелье рѣки Бетаги, въ распоряженіи псхувцевъ оставались весьма выгодныя позиціи.

Вотъ почему покорность псхувцевъ послѣ этого похода была

*) Кромѣ 6 ротъ стрѣлковыхъ, 4 линейныхъ, горной артиллеріи и 1/2 сотни казаковъ.

непрочная, и имъ пришлось эту покорность приносить и еще не разъ впоследствии.

Стоило генер.-маіору Колюбакину въ 1861 г., какъ говорено выше, двинуться къ перевалу Доу, съ проведеніемъ одновременно дороги,—и русскимъ войскамъ пришлось отвоевывать каждый шагъ, сражаясь противъ исхувцевъ. А между тѣмъ и года не прошло послѣ изъявленія исхувцами покорности.

Такимъ образомъ, и самая котловина, и урочище Пеху оставались неизвѣданными и таинственными. Приведу для примѣра небольшую выдержку изъ офиціального донесенія генер.-маіора Колюбакина: „Тропа достигаетъ подножія Доу, и тутъ является подъемъ на перевалъ отъ 7 до 8 тысячъ фут. надъ ур. моря, крутой, узкій, скалистый, обросшій лѣсомъ почти до самой вершины, съ уклономъ приблизительно въ 30—35°. Затѣмъ спускъ неизвѣданный, но во всякомъ случаѣ огромный, и затѣмъ по рѣкѣ Бзыби лѣсистая труппа, гдѣ живетъ народъ Пеху; затѣмъ дикія скалы“ *).

Изслѣдованіе капитана Бораховича. Но къ этому времени на-зрѣваетъ вопросъ о соединеніи Сухума колесной дорогой съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

Въ письмѣ командующаго арміей отъ 29 ноября 1861 г. къ владѣтелю Абхазіи князю Михаилу Георгіевичу Шервашидзе читаемъ **): „цѣль этой дороги заключается въ томъ, чтобы, въ случаѣ возобновленія внѣшней войны Россіи съ морскими державами, войска, находящіяся въ Сухумѣ и въ другихъ частяхъ Абхазіи, не были поставлены въ необходимость бросить занятые ими пункты безъ выстрѣла еще до встрѣчи съ непріателемъ, какъ это пришлось сдѣлать въ прошедшую войну; чтобы непріатель, высадившись южнѣ Сухума, не отрѣзалъ всего гарнизона... Для рѣшенія этого вопроса необходимы предварительныя и подробныя изслѣдованія мѣстности... Если Ваша Свѣтлость признаете возможнымъ это, то прикажу назначить особую комиссію“. Предполагалось изслѣдованія эти сдѣлать безъ непосредственнаго участія войскъ, а если понадобится бы занять какой либо пунктъ, то предполагалось дать войска. Но впоследствии остановились на томъ, чтобы сдѣлать рекогносцировку мѣстности. Въ составъ комиссіи для этой цѣли подъ предсѣдательствомъ генер. штаба капитана Бораховича вошли

*) Дѣло главн. шт. кавк. арміи по ген. штабу, II отд., № 2, 1861 г.

**) Дѣло главн. шт. кавк. арміи по ген. шт., отд. II, № 17, 1861 г.

еще саперный офицеръ и офицеры путей сообщенія и корпуса топографовъ. Кромѣ того, по настоянію владѣтеля Абхазіи, комиссію должна была сопровождать абхазская милиція въ 150 человекъ и до 10 человекъ абхазскихъ и псхувскихъ вліятельныхъ князей въ качествѣ проводниковъ и заложниковъ. По настоянію владѣтеля же, считалось необходимымъ сдѣлать офицерамъ туземный костюмъ. По всемъ этимъ приготовленіямъ можно было думать, что владѣтелю уже извѣстны тѣ непріятности, которыя ждутъ комиссію. Впрочемъ, неискренность и двуличность владѣтеля къ тому времени достаточно уже выяснились.

Такъ какъ псхувцы къ тому времени опять стали заявлять о своей покорности и миролюбіи, то на сцену явились ахчипсхувцы, сосѣди псхувцевъ, жившіе въ верховьяхъ р. Мзымты. Вотъ эти то ахчипсхувцы и стали будто бы угрожать комиссіи, посланной для изслѣдованія пути на Сѣверный Кавказъ. Вышло такое несчастное совпаденіе: какъ только комиссія спустилась въ урочище Псху, получились свѣдѣнія, что ахчипсхувцы были отбиты отъ станицы Псеменской (Сѣверный Кавказъ) *) и отступаютъ въ уроч. Псху, черезъ переваль Охъ-Бырчъ (верховья р. Большой Лабы), какъ разъ черезъ тотъ, черезъ который предполагалось и нужно было двигаться комиссіи. Весьма напрашивается предположеніе, что дѣйствительная или мнимая угроза ахчипсхувцевъ—дѣло рукъ владѣтеля Абхазіи. Разъ существовали угрозы ахчипсхувцевъ, тогда оправдывались расходы, сопряженные съ назначеніемъ милиціи и вліятельныхъ князей абхазскихъ и псхувскихъ, имѣлся, такимъ образомъ, поводъ просить наградъ и проч., ужъ не говоря про то, что создавались препятствія для лучшаго и подробнаго изслѣдованія пути и самаго уроч. Псху.—Привожу эти свѣдѣнія для того, чтобы освѣтить тѣ условія и обстановку, при которыхъ пришлось дѣйствовать комиссіи. Комиссія, какъ увидимъ ниже, не вполне выполнила задачу, возложенную на нее.

Изъ рапорта Бораховича о первой части пути отъ Сухума до перевала Доу видно, что пройденная мѣстность весьма неудобна для проложенія дороги. Описаніе пути сдѣлано въ самыхъ общихъ чертахъ. Я по крайней мѣрѣ не могъ узнать изъ этого описанія, гдѣ пролегла старая абхазская дорога. И только отъ рѣки Доуля-квары становится понятнымъ путь, по которому двигалась

---

*) На современной пятиверстной картѣ ст. Псеменской не оказалось; рѣчка Псемень впадаетъ въ р. Б. Лабу.

коммиссія. Въ общемъ отзывъ о пройденномъ пути былъ самый неблагоприятный для проведенія здѣсь дороги. Впрочемъ, отзывъ этотъ не повліялъ на проведеніе здѣсь дороги, которая нѣсколько позднѣе была разработана и существуетъ въ настоящее время въ томъ видѣ, какъ описано мною выше.

10 іюля 1862 года Бораховичъ былъ уже въ уроч. Пеху, въ первомъ аулѣ подъ переваломъ Доу-Амдзыхъ. Въ это время „возвратились нѣкоторые изъ бывшихъ съ ахчипсхувцами при неудачномъ нападеніи послѣднихъ 8 іюля на станицу Псеменскую. Они сообщили, что партіи еще находятся на урочищахъ Загданъ и Яркъзъ (верховья Б. Лабы). Очевидно, теперь идти на эти урочища, куда спускается дорога черезъ перевалы Меды и Охъ-Бырчъ, оказывалось невозможнымъ. Гассанъ Маргани (бывшій въ числѣ проводниковъ) предложилъ направиться по дорогѣ, по которой шли въ прошломъ году тамовцы и кизиль-бековцы, при переселеніи въ Турцію. Всѣ псхувскіе князья единодушно поддерживали его просьбу, говоря, что предлагаемая дорога есть лучшая изъ всѣхъ...“ Такъ доносилъ Бораховичъ. Въ виду этого онъ принялъ направленіе на перевалъ Цагеркеръ, поднявшись по крутому склону хребта Цибишхи, падающему отъ вершины Ходжикши къ псхувскимъ ауламъ.

Капитанъ Чесноковъ, бывшій съ Бораховичемъ, принялъ направленіе внизъ по уроч. Пеху и Бзыби и дошелъ до послѣдняго аула Тамагу, или, какъ выражается Бораховичъ, „до подножія переваловъ Меды, Охъ-Бырчъ и Чахманша“. Выраженіе „подножіе переваловъ“—довольно неопредѣленное; въ дѣйствительности-же перевалы эти оставались неизвѣстными, существовавшими только на бумагѣ. Чесноковъ прошелъ самую удобную и доступную часть уроч. Пеху и присоединился потомъ къ Бораховичу.

Неудобство направленія, принятаго Бораховичемъ, очевидно: крутой склонъ отрога Цибишхи прекрасно виденъ отъ аула Амдзыхъ; этотъ склонъ образуетъ правый берегъ Бзыби, противъ аула. Направленіе такое можно было принять развѣ только дѣйствительно подъ угрозю нападенія ахчипсхувцевъ. И въ этомъ случаѣ отрядъ милиціи въ 150 человѣкъ, князья абхазскіе и псхувскіе и даже „вызванный главный ахчипсхувскій князь, бывшій у насъ какъ бы заложникомъ и гарантировавшій нашу безопасность со стороны ахчипсхувцевъ“, оказали Бораховичу плохую услугу.

Направленіе, принятое коммиссіей, было не то, которое предполагалось и намѣчалось, ради котораго назначалась коммиссія и

затрачены средства. Цѣлью комиссіи было выйти въ верховья долины р. Большой Лабы, на укрѣпленіе Псеменское, черезъ переваль „Меды-Охъ-Быръчъ“, а двинулась она на переваль Цагеркеръ, лежащій значительно восточнѣе, и по пути одному изъ самыхъ неудобныхъ къ этому перевалу.

Лучшій путь къ этому перевалу лежитъ черезъ уроч. Псху, до аула Тамагу, отсюда вверхъ по р. Ахею, до перевала Чамашха; затѣмъ спускъ въ долину Грибзы и подъемъ къ перевалу Цагеркеръ, высота котораго 1064 саж. надъ ур. моря.

Отзывъ капитана Бороховича о пройденномъ пути, въ смыслѣ пригодности его для проведенія здѣсь дороги, весьма неблагопріятенъ.

Въ настоящее время съ точностью извѣстны и опредѣлены слѣдующіе перевалы на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, ведущіе всѣ къ истокамъ рѣки Большой Лабы: 1) самый восточный—Цагеркерскій, высота его 1064 саж. надъ ур. моря; 2) западнѣе Цагеркерскаго перевала переваль Лаштраху, высотой 1278 сажень надъ ур. моря; 3) еще западнѣе версты на двѣ по хребту переваль Санчарскій, высотой надъ ур. моря 1217 саж. (дороги, ведущія черезъ два послѣдніе перевала, встрѣчаются между собою на сѣверномъ склонѣ); 4) еще западнѣе по хребту и въ разстояніи версть четырехъ отъ перевала Санчарскаго—переваль Адзапшъ, высота котораго надъ ур. моря 1168 саж. (очень можетъ быть, что это и есть тотъ переваль, который значился подъ именемъ перевала Охъ-Быръчъ, или Охбыръцъ, или Меды); 5) еще западнѣе перевала Адзапшъ, версть на семь, Главный хребетъ образуетъ сѣдловину или переваль высотой надъ ур. моря въ 1095 сажень. По строенію его, по отсутствію здѣсь выючной тропы (есть только тропы, пробитыя скотиной во время пастбы), я не нашелъ нужнымъ подписать его на верстовомъ планѣ *переваломъ*, хотя онъ по своему положенію наиболѣе соответствуетъ тому перевалу, который на пятиверстной картѣ обозначенъ „Ахбыръцъ“.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ переваловъ наилучшій въ смыслѣ подхода къ нему и спуска—Санчарскій.

Первыя свѣдѣнія объ этомъ перевалѣ, по мнѣнію Маевского *), относятся къ 1863 г., но, кто далъ эти свѣдѣнія, неизвѣстно.

Въ „Запискахъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба“ (ч. XXX, 1869, стр. 13) читаемъ слѣдующія строки: „начальникъ

*) Военно-статистич. описаніе Кутаисск. губ. 1896.

триангуляціи генераль-лейтенантъ Ходзько изслѣдовалъ въ Кубанской области нѣкоторые изъ путей черезъ Главный Кавказскій хребетъ: онъ проѣхалъ по тропамъ, ведущимъ черезъ перевалы "... въ томъ числѣ и черезъ перевалъ Санчаро, высоту котораго опредѣлилъ *барометрически* въ 8930 футовъ. Это опредѣленіе можно считать первымъ опредѣленіемъ высоты перевала Санчарскаго. Оно относится къ 1864 году.

Выселеніе псхувцевъ. Изъ горцевъ Западнаго Кавказа псхувцы покинули свои жилища послѣдними. Когда сопротивленіе ближайшихъ къ нимъ на западѣ сосѣдей—ахчипсхувцевъ и айбо было сломлено, тогда и псхувцамъ ничего не оставалось, какъ окончательно покориться.

Для окончательнаго очищенія Западнаго Кавказа предпринято было совмѣстное наступательное движеніе войскъ какъ со стороны Кубанской области, такъ и со стороны кутаисскаго генераль-губернаторства по слѣдующимъ направленіямъ: изъ верховьевъ Лабы въ верховья Бзыби (для вытѣсненія псхувцевъ) и изъ верховьевъ Малой Лабы въ верховья Мзымты (для вытѣсненія ахчипсхувцевъ), а изъ Абхазіи предназначалось двигаться встрѣчнымъ колоннамъ *).

Русское правительство предлагало горцамъ для заселенія земли по р. Кубани, но шапсуги, джигеты, убыхи и ахчипсоу просили дать имъ мѣсячный срокъ для переѣзда въ Турцію. Мѣсячный срокъ данъ былъ имъ выбраться изъ своихъ ауловъ къ морскому берегу, а бѣднѣйшимъ приказано оказывать пособіе для морского переѣзда. Многія вліятельныя фамиліи переселялись заблаговременно.

Усиленное переселеніе горцевъ происходило въ теченіе марта, апрѣля и мая 1864-го года. Такъ, изъ отзыва командующаго войсками кавказской арміи къ военному министру читаемъ: „перевозка покуда производится только на турецкихъ кочермахъ и однимъ турецкомъ пароходѣ. Несмотря на ограниченность этихъ средствъ, изъ Туапсе въ теченіе марта отправилось 14000 душъ“.

Что же касается собственно выселенія псхувцевъ, то въ рапортѣ начальника мало-лабейскаго отряда полковника Нолькена отъ 8 юля 1864 г. читаемъ: „Сегодня окончился двухдневный срокъ, данный псхувцамъ для выселенія, и дѣйствительно всѣ они тронулись изъ своихъ ауловъ, которые остались пустыя, а болѣею частью ими-же сожжены... Вышедшіе отъ нихъ плѣнные то-

*) Дѣло гл. шт. кавк. арміи по ген. шт., отд. 2, 1864 г., № 8.

же подтверждаютъ, что всѣ псхувцы другой день уже двигаются къ морю. Скотину свою и барановъ они продали въ большомъ количествѣ войскамъ отряда, когда они были расположены въ долину Агрибзы. До 10-го числа и остальные псхувцы, оставшіеся для распродажи своего имущества, отправятся. Всѣ они двигаются на Псыртскій постъ—между Сухумъ-кале и Бомборами“.

Что касается встрѣчнаго изъ Абхазіи отряда, то интересно отмѣтить количество времени, употребленнаго на передвиженіи изъ Сухума въ уроч. Псху. 16-го іюля выступили, 20-го перешли черезъ хребетъ Доу, сдѣлавъ весь путь въ 4 дня „по чрезвычайно трудной и пересѣченной мѣстности, пользуясь для движенія едва проходимою жительскою тропею“ (это было до проведенія Санчарской тропы).

„Съ 20-го по 23-е колонна занималась очищеніемъ мѣстности отъ населенія и сдѣланы были рекогносцировки...“ Очевидно, что часть псхувцевъ изъ долины Боавю перешла въ долину Бзыби и оставалась здѣсь позднѣе, чѣмъ до 10 іюля, именно до 20—23 іюля.

24-го числа баталіонъ возвратился уже въ Гумское ущелье на дорожныя работы. „27-го числа началась посадка горцевъ и отправка на собранныхъ въ Гудаутахъ кочермахъ, и ко 2-му августа выселеніе псхувцевъ и кучбаевцевъ совершенно окончено“.

Что касается количества псхувцевъ, обитавшихъ въ урочищѣ, то объ этомъ можно составить только приблизительное понятіе. Въ томъ же рапортѣ *) относительно выселенія псхувцевъ читаемъ: „Всего отправлено горцевъ 3642 души, въ томъ числѣ 738 душъ ахчипсхувцевъ и 64 души айбговцевъ. (За перевозъ бывшихъ между горцами грудныхъ дѣтей—351—деньги не уплачивались). Отъ переселенцевъ отобрано плѣнныхъ и бѣглыхъ разнаго званія 77 душъ“.

Такимъ образомъ, на долю собственно псхувцевъ остается 2840 душъ. Но цифра эта должна быть увеличена тѣмъ неизвѣстнымъ числомъ псхувцевъ, которые пожелали переселиться и переселились на Сѣверный Кавказъ, а также и тѣмъ числомъ псхувцевъ, которые переселились въ Турцію заблаговременно, не дожидаясь прихода войскъ.

О поселеніи въ уроч. Псху 33-го линейнаго баталіона. Вопросъ о заселеніи этого урочища возникъ послѣ того, какъ урочище по-

*) Рапортъ команд. войсками въ Абхазіи кутаиск. генер.-губернатору отъ 20 авг. 1864 г.

кинуто было псхувцами. А между тѣмъ, читая „Закавказье“ В. Я. Лисовскаго, можно притти къ совершенно противоположному заключенію. На стр. 55-ой читаемъ: „Эта котловина носить названіе Псху. Тутъ жило когда-то одно изъ абхазскихъ обществъ, а также переселенцы-греки и квартировалъ батальонъ для поддержанія спокойствія среди дикаго населенія. Впослѣдствіи жители отсюда выселились, и войска ушли^а *). Изъ сказаннаго выше объ этомъ урочищѣ видно, насколько неточны эти свѣдѣнія.

Въ предположеніяхъ по поводу этого заселенія говорилось, что это желательно сдѣлать съ цѣлью, во-1-хъ, прикрыть безлюдное пространство между Бзыбью и Мзымтой, и, во-2-хъ, занять верхнее теченіе Бзыби, для очищенія этой мѣстности отъ могущихъ укрываться тамъ разбойничьихъ шаекъ (изъ разнаго рода бѣглыхъ и преступниковъ съ Сѣвернаго Кавказа или изъ Кубанской области). А главнымъ образомъ предполагалось, что поселеніе это будетъ служить опорнымъ пунктомъ для войскъ, расположенныхъ въ Абхазіи, и мѣстомъ на случай отступленія населенія изъ Сухума.

23-го января 1868 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на поселеніе 33-го линейнаго баталіона (21-го послѣ преобразованія). Одновременно съ поселеніемъ баталіона началось и проведеніе Санчарской тропы. Предполагалось офицеровъ, которые пожелаютъ здѣсь поселиться навсегда и дадутъ въ этомъ подписку, надѣлать въ собственность землею по 30 десятинъ. Тотъ-же надѣлъ предполагалось дать и тѣмъ нижнимъ семейнымъ чинамъ, которые пожелаютъ поселиться здѣсь осѣдло и заведутъ хотя небольшое хозяйство въ теченіе трехъ лѣтъ.

Изъявившихъ согласіе поселиться навсегда въ урочищѣ Псху было сначала 10 семейныхъ нижнихъ чиновъ, а затѣмъ и еще 30 семействъ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ составѣ семействъ водворенныхъ нижнихъ чиновъ были въ большинствѣ случаевъ мужъ съ женой и малолѣтнія дѣти до 10-лѣтняго возраста и, слѣдовательно, число рабочихъ рукъ было незначительно.

Водворяемыхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ устроили въ отдѣльномъ поселкѣ, что по лѣвому берегу Боавю, въ мѣстѣ бывшихъ псхувскихъ ауловъ Агдгере. Это лучшее мѣсто всего уроч. Псху, на широкой, открытой и равнинной полянѣ.

Очень можетъ быть, что нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ соблазнили и льготы, связанная съ этимъ поселеніемъ: въ первый годъ

*) Записки Кавк. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ., кн. XX.

полагался казенный провіантъ и пособіе отъ казны въ 25 рублей, кромѣ надѣла въ 30 десятинъ. Но изъ дѣла не видно, чтобы нашлись желающіе поселиться здѣсь осѣдло офицеры.

Что-же касается самаго баталіона, то временныя постройки для него были возведены на лѣвомъ берегу р. Бзыби, въ началѣ урочища Псху. Черезъ Бзыбъ въ этомъ мѣстѣ былъ построенъ мостъ для пѣшеходовъ и для сообщенія съ правымъ берегомъ, гдѣ также предполагалось возвести часть баталіонныхъ построекъ и проложить дорогу до строившагося для отставныхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ поселка Марьинскаго.

Но въ первый годъ поселенія 24 семейства нижнихъ чиновъ не устроились самостоятельно и жили при баталіонномъ штабѣ: не устроились вслѣдствіе поздняго водворенія, а также неполученія своевременно ассигнованныхъ денегъ. Поэтому имъ испрашивалась въ 1869 году выдача казеннаго провіанта и на слѣдующій годъ.

Вообще говоря, съ селеніемъ Марьинскимъ дѣло весьма не ладилось. По личномъ осмотрѣ на Псху, начальникъ управленія сухумскаго военнаго отдѣла генералъ-маіоръ Гейманъ сообщалъ 29 іюня 1869 года, что предназначенныя для селенія Марьинскаго семейства нижнихъ чиновъ „еще не строились“ и „теперь къ нимъ приставленъ особый офицеръ для присмотра“. Годомъ позднѣе, 9 февраля 1870 г. Гейманъ сообщалъ: „въ селеніи Марьинскомъ устроили себѣ дома, но вообще мало общаются въ будущемъ, какъ и всѣ поселенцы изъ нижнихъ чиновъ, по недостатку средствъ для обработки земли... яровые посѣвы будутъ сдѣланы въ небольшомъ количествѣ... сѣмена выданы мною... но во всякомъ случаѣ *еще на юдѣ* необходимо продлить отпускъ провіанта“.

Еще позднѣе, 24 мая 1870 года Гейманъ доносилъ, что, хотя въ поселкѣ Марьинскомъ обстроились *турлучными* домами, „но бѣдность ихъ поразительна... оставить ихъ въ такомъ положеніи было бы не только безчеловѣчно, но и вредно для той цѣли, ради которой они были водворены въ горахъ“... Поэтому Гейманъ находилъ нужнымъ продлить выдачу имъ казеннаго провіанта не *неопредѣленное* время и кромѣ того рекомендовалъ купить нѣсколько коровъ, воловъ и плуговъ для раздачи водвореннымъ нижнимъ чинамъ, ибо имъ нечѣмъ кромѣ лопаты обрабатывать поле.

Дѣла съ постройкой штабъ-квартиры для баталіона шли тоже не быстро. Предположеній было много: построить церковь,

лабораторію, баню, кузницы... Недостатокъ мастеровъ и трудность или прямо невозможность доставки нѣкоторыхъ строительныхъ матеріаловъ были главнѣйшимъ препятствіемъ. Недоставало самаго существеннаго, самаго необходимаго въ хозяйственной жизни не только такого поселенія, какое хотѣли образовать на Псху, но и вообще всякаго поселенія: доставало колеснаго пути: не только не было колеснаго пути, но и вьючная тропа только что проводилась. Гейманъ былъ очень недоволенъ медленностью проведенія псхувской дороги. Въ донесеніи его отъ 29 іюня 1869 года упоминается „о крайне неудовлетворительномъ ходѣ работъ по постройкѣ псхувской тропы“, о „недостаткѣ надзора за правильностью работъ“: „я не могу не заявить о томъ, что этотъ несчастный баталіонъ, благодаря невѣроятно дурному ходу работъ на указанной дорогѣ, будетъ находиться еще долго въ безвыходномъ положеніи“ *).

Не надо думать, что только урочищу Псху не посчастливилось въ образованіи здѣсь военнаго поселенія. Для урочища Псху, удаленнаго отъ Сухума на 60 верстъ, огражденнаго значительной крутизны хребтомъ Чедымскимъ и не снабженнаго хорошей дорогой, есть извинительныя причины, но подобныя-же поселенія не удалось и въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Дальскомъ ущельѣ и въ уроч. Аябго. Очевидно, казенный провіантъ, отсутствіе собственной инициативы, недостатокъ матеріальныхъ средствъ и такія неблагоприятныя внѣшнія обстоятельства, какъ отсутствіе дорогъ, были причинами неудачной колонизаціи.

Урочище Псху въ настоящее время. Въ 1874 году баталіонъ оставилъ урочище Псху, оставили его и марыинцы. Съ тѣхъ поръ урочище остается пустыннымъ.

Въ настоящее время, спустившись отъ перевала Ачавчаръ къ началу уроч. Псху, можно замѣтить только нѣсколько небольшихъ грудъ камней, какъ будто-бы нарочно прибранныхъ и сложенныхъ... Ниже по долинѣ, на послѣдней верхней рѣчной террасѣ, что подъ водопадомъ, тоже замѣтны слѣды построекъ: остался какой-то деревянный фундаментъ: кажется, тутъ была временная церковь. Фруктовыя деревья—яблони, груши, черешни, сливы и др.—напоминаютъ о жившихъ здѣсь когда то псхувцахъ. Къ сожалѣнію, деревья эти съ каждымъ годомъ жестоко и беспощадно уничтожаются и ломаются проходящими здѣсь пастухами и скотомъ.

*) Дѣло окр. шт. кавк. воен. окр., I отд., II ст., 1867 г., № 172.

Спускаясь еще ниже, до впаденія въ р. Бзыбь рѣчки Решавя, на большой открытой и зеленѣющей полянѣ увидимъ цѣлый рядъ деревьевъ одного возраста, правильно посаженныхъ вдоль самаго берега Бзыби, очевидно, для защиты берега отъ разрушенія теченіемъ. Здѣсь былъ псхувскій аулъ Рапирба. За рѣкой Решавя, по уступамъ, среди лѣса, раскинуто нѣсколько полянъ: нѣкоторыя изъ нихъ заросли высокой густой травой. Слѣды присутствія медвѣдя здѣсь несомнѣнны, а цѣлыя стада кабановъ приходилось спугивать не разъ: фруктовыя деревья на этихъ полянахъ и поспѣвающіе къ концу лѣта плоды привлекаютъ сюда немало кабановъ и медвѣдей.

Что-же касается бывшаго селенія Марьянскаго, то, чтобы достигнуть его, нужно перебраться на другой берегъ Бзыби и выйти на долину Боула. Проѣзжая по Санчарской тропѣ, можно на открытомъ мѣстѣ замѣтить нѣсколько небольшихъ вишневыхъ деревьевъ, а около нихъ небольшія полуразрушенныя стѣны и груды камней: это и есть остатки селенія Марьянскаго.

Марьянцамъ жилось, какъ мы видѣли выше, не особенно хорошо, но видъ отсюда въ хорошую погоду на окружающія горы прекрасный!

Въ урочищахъ Ача и Бетага—тѣ же опустѣвшія поляны съ заросшими между ними дорожками, тѣ же одичавшіе сады.

Несомнѣнно, у псхувцевъ были деревянныя постройки, ибо нигдѣ не видать остатковъ фундаментовъ и каменныхъ развалинъ.

Климатическія данныя. Интересно было бы знать, что представляетъ изъ себя урочище Псху въ климатическомъ отношеніи—какія бываютъ здѣсь зимы, выпадаетъ-ли снѣгъ и въ какомъ количествѣ, насколько доступенъ перевалъ Ачавчаръ зимою, сколько выпадаетъ снѣга на перевалѣ Санчарскомъ и насколько онъ доступенъ зимою. Всѣ эти вопросы требуютъ непосредственныхъ наблюденій на мѣстѣ, чего какъ для урочища Псху, такъ и для Санчарскаго перевала не имѣется.

Всѣ данныя заключаются въ тѣхъ отрывочныхъ официальныхъ донесеніяхъ, которыя встрѣтились въ дѣлахъ архива кавк. окружн. штаба, за время пребыванія баталіона въ урочищѣ, а также въ тѣхъ моихъ наблюденіяхъ температуры воздуха, тоже отрывочныхъ, въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ, которыя удалось сдѣлать въ мѣстѣ моего постоянного лагеря, на лѣвомъ берегу Бзыби, въ урочищѣ Ача, что близъ переправы черезъ Бзыбь, на

одной изъ полянъ, саженьхъ въ десяти отъ лѣса и на высотѣ 240 саж. надъ уровнемъ моря *).

Существуетъ мнѣніе, что количество снѣга, выпадающаго на перевалѣ Санчарскомъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ, напримѣръ, на перевалѣ Клухорскомъ. Мнѣніе такое основано, конечно, не на фактическихъ наблюденіяхъ, каковыхъ не имѣется ни для того, ни для другого переваловъ, а на томъ, что вообще на сѣверо-западномъ Кавказѣ, какъ болѣе близкомъ къ морю, осадковъ выпадаетъ болѣе, чѣмъ на Кавказѣ восточномъ.

Но зато на перевалѣ Санчарскомъ, который ниже Клухорскаго на 860 фут. и не имѣетъ около себя площадей льда, понижающихъ, во всякомъ случаѣ, температуру прилегающихъ слоевъ воздуха, таяніе снѣговъ должно происходить скорѣе и начинаться ранѣе.

Изъ официальныхъ свѣдѣній относительно переваловъ приведу слѣдующія.

Послѣ 17-го сентября 1867 г. генераль-маіоръ Гейманъ перешелъ черезъ перевалъ Цагеркерскій съ отрядомъ войскъ, казаками и горной артиллеріей.

Марухскій отрядъ генераль-маіора Бабыча перешелъ черезъ перевалъ Марухскій и обратно изъ Сухума черезъ перевалъ Лаштраху (1278 с.) въ сентябрѣ 1877 года.

Относительно перевала Ачавчаръ находимъ: „по случаю выпаденія сего числа (29 ноября 1870 г.) глубокаго снѣга на пространство отъ рѣки Гумисты до уроч. Песху, сообщеніе прекращено“ *). Въ сообщеніи начальника отряда, назначеннаго въ помощь 33-му баталіону для проложенія дороги, говорится: отъ 20 мая 1868 года „сравнительно съ прежними годами глубокой снѣгъ на перевалѣ Ачавчаръ прекратилъ всякое сообщеніе“; „отъ перевала до Песху приходится носить провіантъ на себѣ нижнимъ чиномъ... необходимо устроить черезъ перевалъ вьючную тропу“.

*) Дѣло окр. шт. кавк. воен. окр., I отд., II ст., № 172, 1867 г.

**) Въ № 104 „Кавказа“ за 1869 г. въ статьѣ Ходжаева находятся нѣкоторыя указанія относительно Песху: „вслѣдствіи, когда намъ пришлось пожить въ Песху, нельзя было не убѣдиться, что климатъ песхувскій весьма благопріятенъ и исцѣляетъ лихорадочную болѣзнь, съ которой прибываютъ солдаты въ Песху... По климату, вообще здоровому, мѣстность Песху должна быть причислена къ умѣренной полосѣ съ тѣми же явленіями холода зимою и жаровъ лѣтомъ“.

Для сужденія о климатическихъ данныхъ уроч. Песху имѣются также нѣкоторыя свѣдѣнія. Такъ, генераль-маіоръ Гейманъ находилъ нужнымъ построить на Песху для баталіона деревянныя зданія на каменномъ фундаментѣ съ печами, ибо „зимы тамъ довольно суровы“... „Въ лазаретѣ найдены 24 человекъ больныхъ, изъ нихъ 11 лихорадочныхъ“. Число лихорадочныхъ незначительно, если принять во вниманіе, что поселившихся было двѣ роты солдатъ и штабъ-квартира. Сюда же направлялись больные и изъ рабочихъ по дорогѣ колоннъ между Доулякой и Песху.

Изъ моихъ восьми казаковъ, бывшихъ на Песху въ іюль и августѣ мѣсяцахъ, лихорадкой никто не болѣлъ.

Приведу таблицу температуры нѣкоторыхъ дней іюля и августа мѣсяцевъ 1902 г. въ урочищѣ Песху.

Мѣсяць.	Число.	Maximum.	Minimum.	Примѣчанія.
Іюль.	9	21° R.	10, ₅₀ R.	Облачно.
—	14	21	11	Ясно. Небольшая облачность.
—	27	21, ₅	10, ₅	Ясно.
Августъ.	1	21	8	Ясно.
—	2	14	12	Дождь днемъ и ночью.
—	3	15	10	Перепадалъ дождь.
—	10	19	7	Облачно.
—	15	20, ₅	10	Ясно.
—	20	18, ₅	7, ₅	Ясно, послѣ дождя.
—	25	17, ₅	5, ₅	Въ горахъ облачно.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы уроч. Песху было соединено колесной дорогой съ Сухумомъ и чтобы затраченный трудъ и капиталъ на постройку Санчарской тропы не лежалъ

такъ непроизводительно. Только при такомъ условіи урочище, могущее вмѣстить до 3000 человѣкъ, быстро заселится и оживетъ.

Что касается рудныхъ богатствъ ущелья Бзыби, то въ настоящее время извѣстны желѣзныя и серебро-свинцовыя руды близъ горы Дзыпры, а также магнитный желѣзнякъ близъ перевала Санчарскаго. Уже не говоримъ о богатствахъ лѣсныхъ—пихтъ, пальмѣ и разныхъ породъ лиственномъ лѣсѣ.

Конечныя поселенія этого урочища, одно подъ переваломъ Ачавчаръ, въ 60 верстахъ отъ Сухума, другое—уроч. Тамагу—все-го въ 11 верстахъ отъ перевала Санчарскаго, будутъ соединены удобной и доступной мѣстностью наносныхъ долинъ на протяженіи 15-ти верстъ, что значительно упрощаетъ и облегчаетъ соединеніе Сухума съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

К. И. Подозерскій.
